

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ
Ч. АЙТМАТОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ КУСЕИНА КАРАСАЕВА**

Диссертационный совет Д 10. 23. 667

На правах рукописи

УДК: 821. 512. 154: 82. 6 (575. 2) (043. 3)

ЖУМАЕВА ГУЛГААКЫ ЗУЛУМБАЕВНА

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ КЫРГЫЗСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ДРЕВНИХ ОБЩЕТЮРКСКИХ ПИСЬМЕННЫХ
ПАМЯТНИКАХ**

10.01.01 – кыргызская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

доктора филологических наук

Бишкек – 2025

Работа выполнена на кафедре кыргызской литературы и технологии его преподавания Кыргызского государственного университета им. Ишеналы Арабаева

Научный консультант

Укубаева Лайли Укубаевна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты

Мурзахмедова Гульнара Мурзалиевна
доктор филологических наук, профессор,
проректор по научной работе Бишкекского
государственного университета им.
К.Карасаева

Турдугулов Али Турдугулович
доктор филологических наук, профессор кафедры
кыргызской литературы Кыргызского национального
университета им. Жусупа Баласагына

Култаева Умут Баймуратовна
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой кыргызской литературы Высшего
литературного курса Университета культуры и искусства
им. Бубусайры Бейшеналиевой

Ведущая организация

Кафедра кыргызского языка и литературы
Джалал-Абадского государственного университета им.
Бекмамата Осмонова (715600, город Джалал-Абад,
ул. Ленина, №57)

Защита диссертации состоится 14 февраля в 2025 г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 10.23.667 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики, Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына и Бишкекском государственном университете имени К. Карасаева по адресу: г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547 <https://vc.vak.kg/b/102-pms-mzx-ajm>

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.), в научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547) а также в научной библиотеке Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (722044, г. Бишкек, проспект Ч. Айтматова, 27) и на электронном портале Национальной аттестационной комиссии Кыргызской Республики.

Автореферат разослан 13 января 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Байсаева Н.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Каждый народ, наряду с великолепными творениями зодчества, живописью и другими видами искусства, оставлял своим потомкам в наследство произведения словесного искусства, в содержании которых были выражены философские, дидактические, исторические, политико-социальные понятия, мировоззрение. Специфика мировоззрения состоит в том, что это перманентно развивающийся процесс, в котором содержится общенародный и индивидуальный опыт социально-политического и исторического движения общества. Это явление сохраняет постоянство и в художественной литературе. Сегодня каждый из тюркских народов глубоко исследует собственную культуру, литературу, пути своего социально-политического и исторического развития, обычаи и традиции, религиозные верования, стремясь показать свою древность. Исследуемые нами древние общетюркские письменные памятники (VI – XII вв.), также как и фольклорные произведения, имеют несколько вариантов, они весьма широко распространены в народе, содержа в себе много полезного и для современной жизни. В литературном наследии, наряду с тенденцией примыкать к политической идеологии общества, существует стремление сохранять вечные дидактические идеи, призывающие к общечеловеческим ценностям. В первую очередь мы рассматриваем основную проблему исследования: мировоззрение народа и природу системных понятий, опираясь на труды К. Карасаева [Кыргыз тилинин орфографиялык сөздүгү. – Б., 2009. – С. 42], Б. Жумабаева [Кыргыз дүйнөтаанымы. – Б., 2010. – С. 30], А.Г. Спиркина [Философия. – М., 2004. – С. 15] и других учёных. Следовательно, мировоззрение, содержа в себе различные показатели сознания, памяти, поведения людей, является диалектическим явлением, формирующим индивидуальное своеобразие личности. Это явление сохраняется в древних общетюркских письменных памятниках (VI – XII вв.), что даёт нам большие возможности видеть в них элементы художественного отражения мировосприятия кыргызов, определения их национальных особенностей. Следовательно, **актуальность проблематики нашего исследования** заключается в следующем:

- Впервые определяется художественное отображение **мировоззрения кыргызов** в древних общетюркских письменных памятниках различных литературных форм (VI – XII вв.);
- Насколько реальна правомерность поисков кыргызским литературоведением истоков нашей профессиональной письменной литературы в древних общетюркских письменных памятниках;
- Насколько правомерно изучать историю кыргызской письменной литературы с каменных памятников Орхоно-Енисея;
- Наличие на каменных письменах “копирования”, в некоторой степени письменной трансформации традиций устной поэзии тюркских народов, в том числе и кыргызского народа;

– Оценивание древних общетюркских письменных памятников на уровне первых “поэтических письменных памятников” не только кыргызской профессиональной литературы, но и письменной литературы;

– Как, какими способами сформированное в глубокой древности мировоззрение кыргызского народа передаётся последующим поколениям можно наблюдать в народной культуре и литературе;

– В глубине таких понятий как “прошлое – настоящее – будущее” лежит целостная система “человеческих” качеств людей в этом мире и художественный анализ великих идей, формирующих мировоззрение людей;

– В раскрытии того факта, что в строительстве “тюркской культуры” есть значительная доля мировоззрения кыргызов, а также в том, что проведён литературный анализ истории кыргызской литературы, говоря точнее, переключки с кыргызским фольклором, влиянии тематических, идейных сторон народной акынской поэзии, системный анализ внутренних их взаимовлияний.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими программами, проводимыми научными учреждениями. Диссертационное исследование тесно взаимосвязано с планом научных исследований Института государственного языка и культуры Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева.

Цели и задачи диссертационной работы. Основная цель нашего исследования – на основе принципов сравнительно-исторического и сравнительно-типологического анализа дать оценку взаимосвязей мировоззренческих вопросов древних общетюркских письменных памятников (VI–XII вв.) с мировоззрением кыргызов с опорой на литературные фактические материалы, научные и исторические сведения; осуществить системный литературный анализ в русле идейно-художественных, эстетических взглядов и на этой основе сделать теоретические выводы. Для решения указанной цели нами определены следующие задачи:

1. Обращение к начальным истокам исследований общетюркских письменных памятников VI – XII вв.;

2. Рассмотреть процесс исследования общетюркских письменных памятников VI – XII вв. в истории кыргызской литературы;

3. Определение того факта, что общетюркские письменные памятники VI – XII вв. являются обобщением мировоззренческих взглядов всех тюркских народов, в том числе и кыргызов;

4. Осуществление научного анализа отражения литературных, идейно-художественных, эстетических взглядов кыргызского народа в общетюркских письменных памятниках VI – XII вв.;

5. Исследование идейно-художественных, образных, мифологически обусловленных, персонажных взаимосвязей общетюркских письменных памятников VI – XII вв. с кыргызским фольклором в сравнительном аспекте;

6. Сравнение композиционных общностей традиционных мотивов и проблем сюжетостроения в общетюркских письменных памятниках VI – XII вв. на примере кыргызского фольклора;

7. Определение влияния исламской идеологии X – XII вв. на культуру, литературу, изменение и развитие мировоззрения кыргызского народа;

8. Идеино-художественные, эстетические концепции общетюркских литературных письменных памятников X – XII вв., их влияние на творчество кыргызских народных акынов, художественные пути и формы реализации;

9. Художественно-эстетическая структура общетюркских литературных письменных памятников X – XII вв., их влияние на творчество кыргызских народных акынов, определение в них степени философских, дидактических, познавательных вкраплений;

10. Мировоззрение кыргызского народа в VI – XII вв., формирование в нём, на основе процесса синтезирования системы мировоззрения позднего времени, художественных, эстетических, философских, нравственных, дидактических платформ, оценка их соответствия требованиям сегодняшнего дня.

Научная новизна исследования. Новизна изучения художественного отображения кыргызского мировоззрения определяется тем, что оно системно исследуется кыргызской литературоведческой наукой в связи с общетюркскими письменными литературными памятниками VI – XII вв. До сего дня специалисты обращались к тем или иным сторонам общетюркских письменных памятников. Мы в своём исследовании, наряду с рассмотрением проблем мировоззрения в общетюркских письменных памятниках VI – XII вв., проводим параллели примеров национального мировоззрения в них, кыргызском фольклоре и народной акынской поэзии, рассматриваем их в контексте изменений и обновления в общественно-политической, социальной, культурной жизни, определяется их научно-теоретическая суть.

Научно-теоретическая значимость исследования. При изучении истории кыргызской литературы следует помнить, что только в сопряжении с историей общетюркских памятников письменности VI – XII вв. на образцах кыргызского фольклора и акынской поэзии можно определить проблемы формирования мировоззрения кыргызов. Именно это может служить методологической основой для изучения закономерностей развития национальной литературы, определения перспективных путей такого развития. С практической точки зрения теоретические выводы исследований, подобных теме данной диссертации, опубликованные научные статьи, монографические труды могут способствовать восприятию кыргызского литературоведения как самостоятельной, самодостаточной отрасли науки. Вместе с тем данная работа может служить основой для комплексного усвоения истории древней кыргызской литературы студентами высших учебных заведений, учащимися средних школ. Результаты данной работы могут стать объектами курсовых, дипломных работ, магистерских,

кандидатских и докторских диссертаций, также помогут при разработке учебных программ, учебников и пособий.

Практическая значимость исследования. Основные положения и выводы исследования имеют практическое значение для широкого использования в следующих направлениях:

- в процессах анализа и практической деятельности в таких научных дисциплинах как фольклористика, манасоведение, кыргызское литературоведение, творчество народных акынов, древняя кыргызская литература, история кыргызской литературы и эстетика, философия, история и теория художественного искусства;

- во взаимосвязи фольклора, древней кыргызской литературы и литературно-теоретических ценностей народного акынского творчества со всеми иными сферами художественного творчества;

- в развитии опыта анализа, критики, понимания, оценки связи общетюркских памятников письменности VI – XII вв. с фольклором и творчеством народных акынов, в их числе всех видов художественного творчества;

- в изучении представителями различных общественных групп (школьниками, студентами, учителями, аспирантами, магистрантами, соискателями, исследователями, всеми, кто интересуется древней кыргызской литературой) фольклора, письменной литературы, творчества народных акынов, использовании в практике исследований;

- в использовании в качестве учебных пособий ВУЗов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. И сегодня существуют исследования разной тематики, связанные с общетюркскими письменными памятниками VI – XII вв., субъективные и объективные взгляды на них;

2. Научные исследования, связанные с общетюркскими письменными памятниками VI – XII вв., в общественных политических и идеологических процессах прошли различные ступени;

3. Формирование истории научных исследований общетюркских письменных памятников VI – XII вв. напрямую связано с трудами иностранных, русских, тюркоязычных, кыргызских учёных;

4. Мировоззренческие вопросы художественно-идеологических основ общетюркских письменных памятников VI – XII вв. (рисунки и письмена Саймалуу-Таша, Орхоно-Енисейские каменные письмена, дастан “Огуз каган”, “Книга Коркут ата”) наиболее ярко проявляются во взаимосвязях с кыргызским фольклором (на примере эпической поэзии);

5. Мировоззренческие элементы общетюркских письменных памятников VI – XII вв. (мифологический мотив, персонаж, герой и вещий сон, потусторонний мир, образ дервиша, обычаи и традиции, религиозные понятия) – традиционные элементы и кыргызского фольклора (в образцах эпической поэзии);

6. Мировоззренческие функции эмоциональных слов (благодарения, проклятия, благословения) в общетюркских письменных памятниках VI – XII вв. в кыргызском фольклоре (в образцах эпической поэзии) выполняют философские и дидактические функции;

7. Религиозно-мистические взгляды, содержащиеся в общетюркских письменных памятниках X – XII вв. (в произведениях Кул Ходжо Ахмеда Яссави, Жусупа Баласагына, Ахмеда Югнеки, Махмуда Кашкари-Барскани) оказали влияние на творчество кыргызских народных акынов;

8. Тема “замана”, содержащаяся в памятниках общетюркской письменности X – XII вв., в творчестве кыргызских народных акынов проявляется в связи с политической идеологией общества;

9. Философские и дидактические взгляды, содержащиеся в памятниках общетюркской письменности X – XII вв., в творчестве кыргызских народных акынов выполняют мировоззренческие функции;

10. Работу по изучению мировоззренческих проблем в общетюркских памятниках письменности VI – XII вв. следует проводить на образцах кыргызского фольклора (эпической поэзии) и поэзии кыргызских народных акынов на концептуальной системе.

Личный вклад соискателя. Диссертационное исследование даёт соискателю основания утверждать, что мировоззренческие вопросы, содержащиеся в общетюркских письменных памятниках VI – XII вв., являются традиционными принципами кыргызского фольклора и народной акынской поэзии. Истоки подобной традиционности, по утверждению автора работы, свидетельствуют, что корни всех древних тюркских народов едины, и она проявляется в общности территорий, схожести языков, истории, культуры, социально-политического их положения.

Апробация исследования. Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры кыргызской литературы и технологий её преподавания Института государственного языка и культуры Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. Материалы исследования прошли апробацию в форме докладов и сообщений в работе ряда республиканских и международных научно-практических конференций.

Материалы диссертации с 1999 года по настоящее время широко используются при обучении курса “Древняя кыргызская литература” на кафедре кыргызской литературы и технологий её преподавания Института государственного языка и культуры КГУ имени И. Арабаева.

Опубликование результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 25 научных публикациях (в их числе 10 статьях в журналах с РИНЦ).

Структура работы. Исследование состоит из Введения, четырёх глав, выводов по главам, рекомендаций и списка использованной литературы, состоящей из 200 библиографических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** отражены актуальность темы, его цель и задачи, научная новизна, теоретико-методологическая значимость исследования, практическая ценность полученных результатов, основные положения, выносимые на защиту, данные о личном вкладе соискателя и апробации полученных результатов.

В первой главе **“Общая история и научно-теоретические вопросы исследования древних общетюркских письменных памятников VI – XII вв.”**, состоящей из трёх параграфов, представлены литературные материалы работы, анализ научной литературы по теме исследования.

В параграфе 1.1 **“Начальный этап исследований, опубликования общетюркских письменных памятников VI – XII вв.”** мы, прежде всего, к истории появления и этимологии слова “тюрк” и приводим в качестве предпочтительного высказывание Л.Н. Гумилёва: “... Среди племён, побеждённых тобасцами при покорении ими северного Китая, находились “пятьсот семейств Ашина”. Эти “пятьсот семейств” возникли “из смешения разных родов”, обитавших в западной части Шеньси, отвоёванной в 4 в. у китайцев хуннами и сяньбийцами” (Три исчезнувших народа // Страны и народы Востока. – 2 том. – М., 1961. – С. 105). Он верно называет народы, относящиеся к китайскому ханству Ашина, “тюрками” и поясняет, что слово “тюрк” употребляется в значении “сильный, могучий”. О том, что значение слова “Ашина” по-тюркски означает “волк” знаменитый тюрколог объясняет так: “... По-тюркски волк – *бури* или *карыскыр*, а по монгольски *шоночино*. “А” – префикс уважения в китайском языке. Следовательно, “Ашина” значит “благородный волк”. Далее он отмечает, что для разных племён, относящихся к ханству Ашина, слова “тюрк” и “волк” имели одно значение и использовались в качестве синонимов. Это мнение поддержано А.Н. Кононовым (История изучения тюркских языков в России. – Л., 1977. – С. 22), который отмечал, что тюркский язык был языком управления, торговли, дипломатии, уточняя: “...С этим языком Ашина в 439 г. перешли на северную окраину Гоби”.

Обобщая высказанное, можно утверждать, что тюрки, если даже не являются прямыми выходцами из гуннов, то, без сомнения, они – потомки благородных родов, состоявших в составе гуннов. Следовательно, рано или поздно они должны были начать оспаривать власть у родов, состоявших в союзе с гуннами, чтобы ярко проявить себя на политической арене. Об этом повествует история, после 468 года центральная власть гуннов была повержена, а в 545 годы тюрки сформировались как народ и появились на политической арене. На огромной территории от Алтая до современных земель кыргызов, монгол, гор и равнин Азии, где прежде господствовали великие кочевые государства саков, усуней, гуннов, возникло тюркское государство, состоящее из разных народов. Поскольку государство

называлось тюркским, происходит процесс становления государственного тюркского языка. Это, естественно, не был искусственный язык, а всегда существовавший язык древних саков, усуней и гуннов. Несмотря на некоторые диалектные различия, это был понятный всем общетюркский язык.

Н.А. Баскаков, исследуя эту проблему с опорой на исторические факты, утверждает, что присоединение к местным тюркским народам, различных этносов, составляющих сердцевину таких народов как саки, усунь, гунны, привело к значительному усилению политического союза, что сильно повлияло на быстрое развитие общего тюркского языка: "... Языки, ныне называемые тюркскими, сложились в глубокой древности, а народ "тюркютов" возник в конце 5 в." (Тюркские языки. – М., 1960. – С. 30). Осуществляя экскурс на древнюю историю тюркского народа и государства, конечно, нельзя было не касаться и древней истории кыргызов, бывших неотъемлемой частью этого государства.

При обращении к общетюркским памятникам письменности, также как и к древней истории тюрков, нельзя с полным на то основанием тех или иных акынов отнести к конкретным племенам или народам. Это ещё одно свидетельство наличия общего, понятного всем языка, которое было тесно связано со словом "тюрк". Древние общетюркские литературные памятники под обобщённым названием "тюркская поэзия" зарубежными, тюркскими и русскими учёными всегда исследовались как результат параллельного развития устной и письменной литератур. Их взгляды на данную проблему нами рассматриваются как объективная реальность. Также к основным критериям названия "общетюркские письменные памятники" мы относим: территориальную, историческую, политическую, социальную, языковую, мировоззренческую и иную общность.

Нами уточнены теоретические основы мировоззренческих проблем, характерных для всех тюркских народов, проанализированы мнения учёных о системности общих взглядов. В ходе исследования мы, памятуя о разности мнений учёных, занимавшихся изучением древних общетюркских литературных памятников письменности VI – XII вв., пытались сохранять объективность по данному вопросу.

Очевидным является тот факт, что нельзя достичь истины, если пренебречь полным изучением природы литературы или духа времени и истории. Поэтому, опираясь на исследования таких учёных как Л.Н. Гумилев, Н.Я. Бичурин, А.Н. Кононов, Ю.Х. Худяков, А.Н. Бернштам, В.В. Бартольд по изучению природы древних общетюркских письменных литературных памятников, мы осуществили экскурс в историю древних кыргызов гуннской эпохи, историю кыргызов, так называемого, "периода великого расцвета", историю государства караханидов, в те эпохи, когда кыргызы то возникали на исторической арене, то вдруг совершенно переставали упоминаться в скрижалях великой истории мира.

В первом ряду списка древних общетюркских памятников письменности стоят письмена-рисунки Саймалуу-Таша. Первые сведения об этом памятнике

содержатся в отчёте одного из руководителей строительства военной дороги Андижан – Нарын Н.Г. Хлудова. После этого усилиями таких учёных как этнограф, историк А.М. Бернштам, Б.М. Зима, А.Я. Шер, И.Т. Пославский, Ю.Н. Голендухин, А.Е. Рожевский и др. было признано, что рисунки, выбитые на камнях, являются культурным наследием, свидетельствующим о мировоззрении древних людей. Превалирование на рисунках Саймалуу-Таша изображений животных даёт исследователям повод относить их к “звериному стилю”. В этом плане реально мнение С.В. Киселёва: “ ...в эпоху скифов-сарматов среди племён, главенствующих на обширных пространствах Евразии, сохранялись традиции прекрасного полевого “звериного” искусства” (Енисейские кыргызы. – Кыргыздар. – 10 том. – Б., 2011. – С. 323).

Отображение древними людьми своего мировосприятия с помощью рисунков в науке носит название “звериного стиля” и его развитие рассматривается параллельно с развитием письменной литературы. Потому памятники Орхоно-Енисейской письменности являются энциклопедическим наследием всех тюркских народов, в том числе и кыргызов. В них отразились история, культура, литература, религиозные верования и социально-политическое положение тюрков. В обнаружении Орхоно-Енисейских каменных письменных памятников, их исследовании, прочтении велика роль картографа, этнографа, географа XVII века С.У. Ремезова. В результате ожесточённых споров таких исследователей как Д. Мессершмидт, Йоган Страленберг, Н.М. Ядринцев, П.С. Паллас, Ж. Аспелин и др. в науке возник термин “рунические письмена”. После трудов В.В. Радлова и В. Томсена по расшифровке и прочтению Орхоно-Енисейских памятников была поставлена точка в многолетних спорах исследователей об их принадлежности тем или иным народам. Было доказано, что эти памятники являются культурным наследием всего тюркского мира. Это способствовало объективизации тюркологической науки, активному её развитию. Если прежде в связи с изучением Орхоно-Енисейских каменных памятников существовали односторонние исследования исторического, социально-политического характера, то работой И. Стеблевой “Поэзия тюрков VI – IX веков” (Түрк тилиндеги адабият // Ала-Тоо. – Б., 1990. – № 7) открылась дорога к раскрытию их литературного содержания, что позволяет считать эти письмена истоком древней общетюркской письменной литературы. Следует отметить, и труд Л.Р. Кызласова “Новая датировка памятников енисейской письменности” (Советская археология. – 1963. – № 3), в котором доказывается факт того, что в Орхоно-Енисейских каменных письменных памятниках заключена история и мировоззрение кыргызов, а также работу А.Н. Бернштама, который, останавливаясь на “Памятнике, посвящённом сыну кыргызов”, характеризует образ богатыря Манаса из эпоса “Манас” (Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. – Б., 1998). Эти работы, а также утверждение С.Е. Малова: “ ... После таких больших авторитетов как академик В.А. Радлов и профессор Томсен у меня нет никаких оснований говорить, что Орхоно-Енисейские памятники не

принадлежат кыргызам” (Памятники древнетюркской письменности. – М.-Л., 1951) придали уверенность кыргызским учёным. Перед ними открылись значительные возможности проводить разнообразные исследования по изучению древних общетюркских письменных памятников.

После памятников Саймалуу-Таша, Орхоно-Енисейских каменных письмен учёные взялись активно исследовать такие древние общетюркские письменные памятники как: дастан “Огуз каган”, “Книга Коркута ата”, сборник стихов “Книга назиданий”, дастан “Благодатное знание”, сборник стихов “Дар истины” (“Акыйкат тартуу”), словарь “Сборник тюркских наречий”. Ценными источниками информации являются труды Л.Н. Бичурина, А.Н. Бернштама, В.А. Бартольда, Л.Н. Гумилёва, В. Жирмунского, А.Н. Кононова, А.Н. Щербака, Ф. Дица, Теодор Нель Деке, Р.М. Шукурова, И. Стеблевой, Н. Келимбетова, Х.Г. Короглы, В.В. Вельяминова-Зернова, Х.С. Ахмеда, Х.М. Демирчизаде и др.

И в наши дни специалистами-тюркологами активно пишутся и публикуются научные статьи по тем или иным проблемам общетюркских письменных памятников. К примеру: Т.А. Аникеева “Литература и фольклор тюрков Центральной Азии”. <http://cyberlenika.ru/article/h/literature-i-jolklor-tyurkov-tstentralnov-asii>. (татар), И. Фодор “К вопросу о религиозных верованиях древних венгров”. <http://dzen.ru/axdeks-sjnaoldzi>. (венгр), Л.Н. Исакова “Тюркские письменные памятники 7-11 вв. и башкирская словесность”. <http://chelovek.nauka.com/tyurksie-pismennye-pamyatniki-VII-IX-vv-i-bachkistraya-slovtsnost>. (башкыр), Д.В. Рухлядев “Древнетюркские рунические надписи 8-9 вв. как памятник историографии: генезис жанра и структура текста” (<http://kdsu.ru/wp-content/uploads/2019/07/bittirova-mahieva-kavkazologija>) (карачай-балкар) и др.

В параграфе 1.2 **“Научные труды, статьи, учебники, учебные пособия об общетюркских письменных памятниках VI – XII вв. в кыргызском литературоведении”** мы обращаем внимание на труды, статьи, научные исследования кыргызского литературоведения, размышления писателей об общетюркских письменных памятниках. Например, К. Асаналиев (Көркөм нарк. – Ф., 1988), К. Артыкбаев (Акыйкат сабагы. – Б., 1991), А. Эркебаев (Кыргыз адабиятынын аз изилденген барактары. – Б., 2004), Л. Үкүбаева (Кыргыз адабияты. Талдоолор жана ой жүгүртүүлөр. – Б., 2006), А. Абдразаков (Кыргыз адабиятынын тарыхый өнүгүш маселелери. – Б., 2012), А. Акматалиев (Байыркы орток түрк адабиятынын очерки. – Б., 2015), Г. Мурзахмедовой “Манас” эпосунун элдүүлүгү тууралуу саясий жана идеологиялык күрөштөр // Эл агартуу. – 2018, № 9-10) и др. В них отмечается, что древние общетюркские письменные памятники являются истоком кыргызской литературы, анализируются условия формирования общественно-политической идеологии, которая препятствовала ознакомлению с ними, изучению этих памятников, подводятся итоги. Вместе с тем мы отмечаем, что актуальным вопросом сегодня является проблема перевода на кыргызский

язык древних общетюркских письменных памятников, а также осуществление работы по их глубокому исследованию.

Научно-исследовательские работы по общетюркским письменным памятникам VI – XII вв. в кыргызском литературоведении мы рассматриваем исследования последних десятилетий. Так, Н. Турдубаева в своей кандидатской диссертации “Дастан Жусупа Баласагына “Благодатное знание” и его переводы на тюркские языки” (Б., 2001) проводит сравнительный анализ переводов на тюркские языки на предмет определения степени близости к оригиналу. В результате выяснилось, что перевод на узбекский язык осуществлён слово в слово, переводы на уйгурский, турецкий, казахский языки сделаны весьма близко к оригиналу. А перевод Т. Козубековым на кыргызский язык был осуществлён с варианта А. Егубаева на казахском языке, к тому же, по убеждению соискательницы, транслятор на кыргызский язык широко использовал перевод С. Иванова на русский язык.

Ещё одно сравнительное исследование отдельных художественных вопросов древнетюркских письменных памятников и кыргызского фольклора было осуществлено в кандидатской диссертации К.О. Кулалиевой “Идейно-художественные параллели эпоса “Манас” и дастана Жусупа Баласагына “Благодатное знание” (Дисс. ... канд. филол. наук. – Б., 2001). Исследовательница находит и проводит сравнительные параллели духовных ценностей в содержании эпоса “Манас” и дастана “Благодатное знание”. Для сравнения привлекаются широко известные тексты эпоса “Манас” (варианты С. Орозбакова и С. Каралаева). Автор отмечает, что в отличие от мировых эпосов (“Илиада”, “Одиссея”, “Махабхаратта”, “Калевала”) в кыргызском героическом эпосе идеи государства и управления им отображаются ближе к реальной жизни. Схожесть средств художественного изображения в эпосе и в дастане, а конкретно говоря, близость двух анализируемых произведений в обрисовке художественных образов, поэтическая схожесть пейзажных зарисовок, одинаковость поэтических функций и значений многих слов дают право утверждать, что этот дастан является духовным достоянием одного народа, живущего на единой территории, имеющего один язык, религию, культуру, мировоззрение.

В своей кандидатской диссертации “Исследования в Китае дастана Жусупа Баласагына “Благодатное знание” (Б., 2010) Гульниса Жамал делает упор не на принадлежность произведения одному народу, а рассматривает его как общечеловеческую ценность. Остановившись на спорных мнениях о языке дастана, якобы он был написан на уйгурском наречии, она приводит утверждение В.В. Радлова: “...В “Благодатном знании” ни разу не встречается слово “уйгур”. Точку в этом спорном вопросе ставит В. Бартольд, говоря: “...здесь следует руководствоваться словами самого автора, который говорит, что это его первая книга на его родном языке” (Куттуу билим // Мурас. – Б., 2001. – № 37). В целом китайские учёные систематически обращаются к исследованию дастана “Благодатное знание”.

Кандидатская диссертация Б. Абдувалиевой “Общность и различия пословиц тюркских народов (кыргызские, алтайские, хакаские, тувинские пословицы)” (Б., 2010) также посвящена рассмотрению древних общетюркских письменных памятников. В частности, она проводит сравнение с назиданиями, заключёнными в арманах, поминальных плачах-кошоках, керезах Орхоно-Енисейских письмен на камнях, и кыргызским фольклором, отмечая их характерность для всех тюркских народов. Делая упор на то, в какой степени пословицы, поговорки, крылатые слова из “Словаря...” Махмуда Кашкари связаны по содержанию с пословицами кыргызского, алтайского, хакаского, тувинского народов, автор работы указывает, что неполное лексическое соответствие с кыргызским языком объясняется языковой спецификой, а тот факт, что каких-то пословиц нет сегодня в кыргызском фольклоре не может отрицать очевидного.

Одной из первых в истории кыргызского литературоведения обратилась к исследованию древних общетюркских памятников в своей докторской диссертации “Индивидуальное творчество и фольклор: эволюция проблемы” профессор С. Искендерова (Б., 2010). В первом параграфе второй главы работы, посвящённой древним общетюркским письменным памятникам, исследовательница обращается к историческим и культурным сторонам Орхоно-Енисейских каменных письмен. Остановившись на том, что у эпитафии, посвящённой героизму батыра Куль-Тегина, есть автор Йолыг тегин, соискательница утверждает: “...У Орхонских надписей есть автор, а коли так у меня есть все основания утверждать, что у древних тюркских этносов, наряду с устным народным творчеством параллельно развивалась письменная литература, индивидуальное творчество”. Этим она выразила научный взгляд на начальную историю кыргызской письменной литературы. Мы в своей работе обратились к её разысканиям о творчестве Жусупа Баласагына, Махмуда Кашкари, Кул Кожо Ахмеда Яссави, Ахмеда Югнеки, отмечая глубокие мысли исследовательницы о том, что дидактика и философия суфиев, характерная для тех времён, оказали огромное влияние на творчество кыргызских акынов.

К древним общетюркским письменным памятникам обращался и доктор филологических наук А. Эшиев в своём монографическом исследовании “Акындар поэзиясы” (XI – XV вв.) (Б., 2010). Остановившись на интегративных тенденциях и типологических процессах в акынской поэзии, он рассматривает философско-этические, литературно-дидактические взгляды Жусупа Баласагына, философско-эстетические, литературно-теоретические воззрения Махмуда Кашкари, суфийскую мистику Кул Кожо Ахмеда Яссави, дидактический дуализм Ахмеда Югнеки. Вместе с тем исследователь системно рассматривает тенденции эволюции кыргызской письменной и устной поэзии, а также интегративные тенденции и типологические процессы в фольклоре и акынской поэзии.

В докторской диссертации К. Койлубаева “Эпоха и акынская поэзия” (Б., 2019), в параграфе “Литература периода тенгрианства”, связанном с

рассмотрением древних общетюркских письменных памятников, автор обращается к истории возникновения рисунков-письмен Саймалуу-Таша, Орхоно-Енисейским каменным письменам, дастану “Огуз каган”, “Книге Коркут ата”, делая основной упор на мифопоэтический традиционализм. В целом, вместе с рассмотрением патриотических мыслей в этих произведениях, К. Койлубаев особое внимание обращает на философские, дидактические, общие мировоззренческие вопросы. Так, в параграфе “Литература эпохи ислама” автор делает экскурс в процесс влияния философии ислама, говоря точнее, течения суфизма на творчество кыргызских акынов, а также на сохранение традиций в литературном процессе, напоминает нам историю возникновения темы “замана”. Основное внимание обращается на научные выводы об органическом, взаимодополняющем единстве литературного наследия и истории, поскольку сведения об исторических событиях, исторических личностях в памятниках литературы отображаются через призму восприятия народа.

Выводы по первой главе. Взгляды зарубежных, тюркоязычных, российских учёных-тюркологов, исследующих древние общетюркские письменные памятники VI – XII вв., известные под термином “Тюркская поэзия”, о параллельном развитии устной и письменной видов литературы – реальный факт. Основные критерии названия “Общетюркские письменные памятники”: общность территорий, истории, схожесть политических, социальных, мировоззренческих, языковых и др. форм существования – давно доказанные факты. Нами уточнены теоретические основы мировоззренческих проблем, характерных для всех тюркских народов, проанализированы мнения учёных об общности и системности взглядов этих этносов. Поэтому, опираясь на труды Л.Н. Гумилёва, Н.Я. Бичурина, А.Н. Кононова, Ю.Х. Худякова, А.Н. Бернштама, В.В. Бартольда и других о природе древних общетюркских письменных памятников литературы, обращаясь к истории древних кыргызов гуннской эпохи, “эпохи великого расцвета”, истории караханидского государства, нами осуществлён экскурс во времена, когда кыргызы то ярко заявляли о себе на исторической арене, то на долгий срок исчезали со страниц исторических хроник.

В целом осуществлен анализ всей доступной исследовательской базы, касающейся нашей темы разыскания, начиная от первых трудов зарубежных учёных, до начальных отечественных работ литературоведов, которые характеризуются значительным разбросом мнений и взглядов. Отмечено, что в создании общетюркских письменных памятников литературы есть значительная доля культурного участия и кыргызского народа. Нами проанализированы все направления исследовательского корпуса: научные труды, статьи, учебники, учебно-методические пособия, диссертационные разыскания, отмечены перспективы будущих исследований этой научной проблемы. Вместе с тем нами отмечены субъективные и объективные взгляды и мнения специалистов, имевших место в процессе изучения этой темы, с

опорой на научные источники об общетюркских корнях этих памятников литературы.

Также отмечено, что пальма первенства в изучении вопросов, связанных с общетюркскими письменными памятниками, принадлежит зарубежным (В. Томсен), российским (В. Радлов) и учёным тюркоязычных народов. Только во второй половине XX века свой вклад в исследование этой проблемы внесли такие кыргызские учёные как К. Артыкбаев, К. Асаналиев, А. Акматалиев, Ж. Шериев, Л. Жусупакматов и др. Уже вслед за ними стали выполняться и защищаться кандидатские и докторские диссертации. В результате их анализа нами отмечено тематическое разнообразие, актуальность, различие целей и задач. В кыргызском литературоведении наше исследование является “первой ласточкой”, обращающейся к теме, имеющей огромное значение на всех ступенях развития общества, целях и задачах формирования “мировоззрения” в жизни как отдельного человека, так и всего народа.

Вторая глава **“Объект, предмет и методология исследования древних общетюркских письменных памятников (VI – XII вв.)”** состоит из двух параграфов.

2.1. Объект и предмет исследования. Естественным является возникновение общего литературного наследия разных народов со схожими условиями бытования, обычаями и традициями, религиозными верованиями. Объектом нашего исследования избрано одно из таких литературных наследий – древние общетюркские письменные памятники VI – IX вв. К примеру, картины-письмена Саймалы-Таша имеют содержание, понятное для всех древних тюркских народов, они возникли ещё до звукового письма и имеют свои характерные черты. Преобладание в письменах Саймалуу-Таша изображений животных и зверей – свидетельство мировоззрения древних людей. В науке и культуре это явление стало именоваться термином “звериный стиль”. Можно отметить, что это не просто изображение тулпаров, птиц, собак, они получили отражение и в содержании фольклора. А каменные письмена Орхона-Енисея отражают не только историю древних тюркских народов, но и их литературу и культуру. Если рассматривать эти письменные памятники в литературном плане, то следует отметить, что енисейские памятники имеют больше специфические особенности лирических жанров фольклора – плачи-кошоки, сожаления-арманы, наставления-керезы, то памятники Орхона имеют форму небольших дастанов, характерных для эпических жанров фольклора. Они и стали объектом нашего исследования. Общетюркский письменный памятник, наиболее широко отражающий общую историю, культуру и, в первую очередь, мировоззрение тюркских народов, – письменный памятник дастан “Огуз каган”. Столь же широко мировоззрение огузов-тюрков представлено в “Коркут ата китеби”, наряду с обычаями и традициями, образом бытования, философскими и дидактическими мыслями, характерными для всех тюркских народов.

В работе, основной частью которой являются произведения литературы и искусства X – XII вв. мы рассмотрели дидактические и философские взгляды

акынов. Так, в сборнике стихов Кул Кожо Ахмеда Яссави “Насаат китеп” отразились религиозно-мистические взгляды учения суфизма. Философские и дидактические мысли этого гения позже оказали большое влияние на творчество последующих акынов. Можно отметить, что такие же взгляды высокохудожественно отразились в дастане Жусупа Баласагына «Кут алчу билим», в литературном значении труда Махмуда Кашкари-Барскани «Түрк сөздөр жыйнагы», произведении Ахмеда Югнеки “Акыйкат тартуу”. Также объектом нашего исследования стала трансформация мировоззренческих вопросов древних памятников общетюркской письменной литературы (VI – XII вв.) в творчестве кыргызских народных акынов.

Выше отмечено, что памятники древнетюркской письменной литературы (VI – XII вв.), также как и произведения фольклора, имеют несколько вариантов, широко распространённых в огромном ареале среди проживавших там народов, поскольку в них содержались великие идеи, остро необходимые для жизни людей. Мировоззренческие вопросы, заключённые в их содержании, имели общечеловеческое духовное значение, именно поэтому значительную часть ценностей мировой культуры составляют произведения “общетюркской культуры”. Поэтому написанные в различных литературных формах памятники общетюркской письменности (VI – XII вв.), произведения “эпической поэзии”, относящиеся к кыргызскому фольклору а также теоретические основы, мысли, творческо-биографические сведения, содержащиеся в “акынской поэзии” кыргызского народа, составили основу нашего исследования. В процессе создания и сохранения своих вариантов древние общетюркские письменные памятники (VI – XII вв.) впитали в себя богатые мировоззренческие вопросы фольклора, сохраняя характерную для письменных литературных памятников индивидуальность.

Рисунки-письмена Саймалуу-Таша, каменные письма Орхоно-Енисея, дастан “Огуз каган” и мировоззренческие взгляды в “Коркут ата китеби” получили отражение в фольклорной “эпической поэзии” кыргызов, художественно-идейные вопросы были переданы в эпосе “Манас”. На примере малых эпосов мы видим, что мифологические мотивы, персонажи, традиционные мотивы, религиозные верования, понятия о вещих снах, “мире духов”, мифологический образ думаны, а также национальные обычаи и традиции, эмоциональные слова (благодарение, проклятия, благословения) в литературных произведениях служили не только художественными средствами, но и отражали мировоззрение народа. Также основной упор на следующем этапе нашей работы, связанном с древними общетюркскими письменными памятниками (X – XII века) мы сделали на трансформации темы “замана”, дидактических и философских идей из произведений Кул Кожо Ахмеда Яссави “Насаат китеби”, Жусупа Баласагына “Кут алчу билим”, Махмуда Кашкари-Барскани “Түрк сөздөр жыйнагы”, Ахмеда Югнеки “Акыйкат сыйы” в произведениях кыргызских народных акынов с приведением различных литературных взглядов. Эти литературно-

теоретические материалы, определяющие характер эпохи и составили предмет исследования.

2.2.1 “Теоретические и методологические основы работы”. Древние общетюркские письменные памятники (VI – XII вв.), так же как и профессиональная литература не были явлениями, возникшими в одночасье. Как одна из форм общественного сознания они прошли многие века, развивая свои формы, содержание, эстетику с опорой на богатые традиции фольклора. На подобном пути формирования, характерном для литературного процесса перехода от устного бытования к письменному существованию, на вопросы мировоззренческого развития тех или иных памятников не могли не влиять исторические, социально-политические условия, уровень художественного мышления. Поэтому в своём исследовании о возникновении, формировании и развитии древних общетюркских письменных памятников (VI – XII вв.) мы опирались на достижения литературоведения кыргызского и других братских народов, на фундаментальные труды учёных мира. К примеру: Абдыразаков А. Кыргыз адабиятынын тарыхый өнүгүш маселелери. (Б.: “Бийиктик”, 2012); Абдылдаев Э. “Манас» эпосунун тарыхый өнүгүшүнүн негизги этаптары. (Ф.: “Илим”, 1981); Абрамзон С.М. Избранные труды по кыргызам и истории Кыргызстана. (Б.: “Кыргызстан-Сорос”, 1997.); Айтматов Ч., Шаханов М. Кумурадан чыккан баш сөөгү же түрктөр тарыхына көз караш (Ч. Айтматов. – 7 том. – Б.: “Учкун”, 2009); Акматалиев А. Байыркы орток түрк адабиятынын очерки (Б.: “Бийиктик”, 2015.); Александр Дима. Принципы сравнительного литературоведения (М.: “Прогресс”. 1977.); Артыкбаев К. Тандалмалар. (Ф.: Кыргызстан, 1984.); Асаналиев К. Көркөм нарк (Ф.: «Кыргызстан», 1988.); Ауэзов М. Произведения. – 2 том (Алматы, 1969.); Ахмед Зияд. Тарыхый мурас. “Кутадгу билиг” жөнүндө талкуу жана баян (Үрүмчү, 1986.); Бартольд В.В. Кыргызы. Исторический очерк. (Б.: “Кыргызстан”, 1991.); Баскаков Н.А. Тюркские языки (М.: 1960.); Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса (М.: “Худ. лит.”, 1990.); Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. – Т. 2. (Б., 1998.); Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т. 1. – М.-Л., 1950. – С. 656; Валиханов Ч. Сочинения. – 1 том. – Алматы, 1965. – С. 352; Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: “Клышников-Комаров и К”, 1993. – С. 527; Даутов К. Доорлор чындыгы көркөм адабиятта. – Б.: “Улуу тоолор”, 2016. – 496 с. ; Демирчизаде Х.М. ”Китаби Деде-Коркуд” дастанынын тили. – Баку, 1959. – 215 с.; Жаманкулова Г. Кыргыздардын жана кыргыз жазуусунун тарыхы. – 2 том. – Б.: “Улуу тоолор”, 2014. – 370 с.; Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Л., 1974. – С. 169; Жусупакматов Л. Саймалы-Таш-1. – Б.: “Илим”, 1998. – 266 с. ; Ибраимов О. История киргизской литературы 20 века. – Т. 1. – Б.: “Бийиктик”, 2013. – С. 478; Искендерова С. Жеке чыгармачылык менен көркөм мурастын айкалышы. – Б.: ЖЧК “Олл Колорс”, 2010. – 275 с. ; Кайыпов С. Жок жерден жомок жаралбайт. – Б.: “Бийиктик”, 2001. – 182 с. ; Кебекова Б. Кыргыз элинин каада-салттары. – Б.: “Шам”, 2001. – 154 с. ;

Келимбетов Н. Эзелки доор адабияты. – Алма-Ата., 1986. – 348 с. ; Кенжебаев Б. Казак адебиети. – Алматы, 1966. – 432 с. ; Киселев С.В. Енисейские кыргызы. – Кыргыздар. – 10 том (Б., 2011.); Кононов А.Н. Баласагунский Юсуф. Благодатное знание (М., 1983.); Кун Н.А. Легенды и мифы древней Греции (Ф.: “Мектеп”, 1984.); Кыдырбаева Р. Генезис эпоса “Манас” (Ф.: “Илим”, 1980.); Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности (М.-Л.: Изд. АН СССР, 1951.); Массе Э. Ислам (М.: “Наука”, 1982.); Мелетинский М.Е. Поэтика мифа (М.: Изд. фирма “Восточная литература”, 2000.); Нахов И.М. Философия киников (М.: «Наука», 1982.); Пропп В.Я. Фольклор и действительность (М.: “Наука”, 1972.); Путилов Б.Н. Современные проблемы исторической поэтики фольклора в свете историко-типологической теории (Л.: “Наука”, 1988.); Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племён. – Ч. 5. (С-Пб., 1985.); Спиркин А.Г. Философия (М.: “Гардарика”, 2004.); Стеблева И. Түрк тилиндеги адабият (Б. // Ала-Тоо, 1990. – № 7.); Үкүбаева Л. Жазгыч акындардын чыгармачылыгы (Б.: БГУ, 1994.); Үмөталиев Ш. Өркөнү өскөн адабият (Ф.: “Кыргызстан”, 1968.); Эркебаев А. Кыргыз адабиятынын аз изилденген барактары (Б.: “Учкун”, 2004.); Эшиев А. Орто кылымдагы кыргыз жазма жана оозеки поэзиясы (Б.: “Бийиктик”, 2009.). Наряду с ними теоретико-методологической основой нашей работы послужили диссертации, монографические исследования специалистов.

2.2.2. “Основные методы исследования”. Сфера концепции “мировосприятие” в жизни людей – широкое понятие. Несмотря на разность пространства и времени, роль данного понятия в процессе формирования духовного мира человека велика. Целью нашего исследования было раскрыть специфику мировосприятия в художественной литературе и осуществить системный анализ на примере общетюркских письменных памятников (VI – XII вв.), а также кыргызской “эпической поэзии” и “акынской поэзии”. Естественным является стремление изучить и понять не только общественно-социальные, экономико-политические условия и причины прошлого, но и произведения различных тематик художественной литературы, отражающей тюркский мир. Именно с этих позиций мы попытались осуществить исследование, используя сравнительно-исторические, сравнительно-типологические, историко-обзорные, литературно-теоретические, текстологические и генетические методы исследования.

В соответствии с целью работы, мы рассмотрели процесс отражения художественно-идейных проблем древних общетюркских письменных памятников (дастан “Огуз наме”, Орхоно-Енисейские каменные письмена, “Книга Коркут ата”) в кыргызском фольклоре, конкретнее на примере эпоса “Манас”. В ходе литературного анализа выяснено, что вопросы мировосприятия всех тюркских народов и в том числе кыргызов имеют один корень, составляя единство, призывающее к дружбе, согласию, единым целям и идеологии, патриотизму, у наших народов общие философские и дидактические устремления. Отдельные мифологические мотивы и сюжеты дастана “Огуз наме” повторяются в эпосе “Манас”, что является не творческой

находкой сказителей (манасчи), а свидетельством того факта, что существуют в исторической памяти всех тюркских народов общие ценности.

На примере кыргызской эпической поэзии мы доказали, что повторение фактуры художественной литературы (тема, мотив, тип, идея, пафос, жанр, форма, содержание, стиль, сюжет, композиция и др.) – естественный процесс в литературе, имеющий свои причины и условия. Также в глубинной основе дастанов лежит древняя история всех тюркских народов. Ибо история народа, особенности мировосприятия лежат в основе исторической памяти народа, обладая свойством передавать уроки последующим поколениям. К примеру, в тексте Билге кагана, обращённом к Кул-Тегину, в Орхоно-Енисейском памятнике отмечается: “Девять огузов были моим народом” [Орхон-Енисей тексттери. – Ф.: “Илим”, 1982. – С. 62]. Это признание свидетельствует о том, что автор являлся потомком Огуз кагана, а также доказывает, что Огуз каган из исторической личности постепенно превратился в мифологического предка тюркских родов.

Также в работе рассмотрено влияние течения суфизма в произведениях акынов X – XII вв. на литературу и культуру и в качестве объекта акцентировалось внимание на творчество кыргызских народных акынов. Рассмотрен этот вопрос на примере произведений таких кыргызских акынов как Калыгул Бай уулу (санаты-насыаты, терме), Молдо Кылыча (“Ырлар жыйнагы”), Женижока (айтыши), в параллельном сравнении с идейно-художественными вопросами в таких древних общетюркских письменных памятниках как “Насаат китеби” Кул Кожо Ахмеда Яссави и дастана “Кут алчу билим” Жусупа Баласагына. Учтён и тот факт, что в своё время при изучении творчества акынов-молдо это осуществлялось односторонне: делался упор лишь на обвинениях их в религиозности, оставляя без внимания философские и дидактические ценности в содержании их произведений. С использованием сравнительно-исторического метода выяснено, что на творчество указанных выше кыргызских акынов влияла не только история ислама, но и произведения восточных, тюркских поэтов и, в первую очередь, религиозно-мистические произведения Кул Кожо Ахмеда Яссави. Качества личности, воспеваемые в назиданиях Ахмеда Яссави, продолжили свою долгую жизнь в кыргызском фольклоре и акынской поэзии, что вызывает необходимость проведения специальных исследований творчества Молдо Нияза и Молдо Кылыча, как идейных продолжателей классиков тюркоязычной поэзии. Нами также подтверждён тот факт, что многие кыргызские народные акыны в той или иной мере были знакомы с суфийским учением Кул Кожо Ахмеда Яссави.

Тема “замана” в мировой литературе известна своей древностью. Она наряду с такими темами как человек, общество, система занимает достойное место в списке “вечных” тем, характерных не только для лирического жанра, но и для эпических, дидактических и драматических жанров. Следует особо отметить, что тема “замана” в тюркской поэзии по сравнению с другими акынами наиболее глубоко раскрыта суфием Кул Кожо Ахмед Яссави. К примеру, мысли об “акыр замане” присутствуют в содержании произведений

Жусупа Баласагына, Ахмеда Югнеки. Общая цель и задачи их произведений – дать достойное воспитание завтрашним поколениям. Следует отметить, что одна копия их произведений всегда предназначалась для властителей страны или представителей власти определённых регионов. Одобрение представителями высшей власти этих произведений сулило их авторам всяческими премиями и благосостоянием. Если смотреть с этих позиций, то становится понятным факт относительно небольшого числа акынов в период X – XII веков, а также можно предположить, что произведения многих акынов были отражены в фольклоре.

Мировосприятие, отражённое в произведениях общетюркской письменной литературы, заметно в творчестве кыргызских народных акынов, взгляды авторов на проблемы своего времени дополняют и углубляют друг друга. Ведь понятие “акыр заман” – Апокалипсис, не ограничивается лишь последним днём мира. Всякие отрицательные явления, связанные с характером изменений в обществе, становятся насущной проблемой издревле сформировавшегося мировосприятия людей, обуславливая появление и углубление темы “замана” в творчестве акынов, естественно интерпретируя эти идеи соответственно изменениям в обществе. Изменение темы “замана” в соответствии с общественными переменами можно наблюдать в творчестве последователей Калыгула Бай улуу – акынов-заманистов: Арстанбека Буйлаш уулу (“Тар заман”), Молдо Кылыча (“Зар заман”), Алдаша Молдо (“Хал заман”), Ы. Шайбекова (“Кайран эл”) и др.

Вместе с тем философские и дидактические идеи в произведениях акынов X – XII вв. находили место в душах представителей власти, выполняя свою дидактическую роль среди народа, обретая вечность и массовость. К примеру, в дастане Жусупа Баласагына “Кут алчу билим” можно наблюдать, что автор приложил много старания, чтобы не распространять древнее мировоззрение предков, в частности, религиозность, как одну из ветвей духовного мира, на политику своего времени. Так, в содержании диалогов и монологов символических героев дастана: Кунтууду Ээлика, Айтолду, Акдилмиша и Өткүрмүша отражён богатый опыт, характерный для тюркского мировосприятия. Понятие “Боговосприятие” автором интерпретируется не только в рамках своего времени, а уходит далеко в глубь седых веков. Несмотря на течение многих столетий, когда народы пережили смену разных общественных ступеней, из исторической памяти не было удалено это понятие, в какие-то периоды происходили повторения, а в какие-то времена и возврат к постепенно теряемому. Хотя мы считаем, что это понятие в тюркский мир было внесено под влиянием учения суфиев, можно предположить, что оно всё же возникло в тот период, когда человек стал воспринимать себя человеком, личностью. Несмотря на то, что в тот период господствовало учение суфиев, Жусуп Баласагын в своём дастане “Кут табуу” проявляет хорошее знакомство с трудами западных и восточных учёных как современности, так и прошлого, выражая своё мнение по таким направлениям науки как фольклор, философия, астрономия, математика, медицина и др.

Автор дастана правильно понимает, что мысли об истории, целях и задачах течения суфизма – лишь временный процесс, поэтому доказывает, что понятие “Кудай таануу” (Богопознание) построено на основе ислама. В произведении есть и выражение критических взглядов на действия рьяных сторонников идей суфизма. Он не приемлет таких сторон их жизни как отрицание семейных уз, отшельничество, обвиняя их в эгоизме, погоне только за личными интересами. Автор считает, что сам “Создатель” определил как нам жить и потому человек не должен пытаться жить вдали от людей и общества. Как просветитель своего времени Жусуп Баласагын, останавливается на основах суфийского течения, анализируя его положительные и отрицательные стороны.

Ещё одно из произведений дидактического жанра, традиционного для древней общетюркской письменной литературы, принадлежит перу одного из ярчайших учёных того времени – Махмуда Кашгари. Видно неспроста Махмуд Кашгари, называемый “патриотом-языковедом” всех тюркских народов, посвятил свою жизнь созданию “Словаря тюркских наречий”, мечтая о том, что будущие поколения тюркских народов будут иметь один общий язык, одну судьбу и одну историю. А.Н. Кононов, останавливаясь на значении этого труда, отмечает: “... В этом сочинении отражены названия различных вещей и предметов материальной культуры тюрков, их быта, этнонимы, топонимы, племенные и родовые деления, названия профессий и специальностей, наименования домашних и диких животных, птиц, имена разных исторических и мифических героев, религиозные и этнические термины, много сведений о детских играх и развлечениях”. Далее он даёт труду справедливую оценку: “С учётом значения “Словаря тюркских наречий” его можно назвать “Энциклопедией тюркских народов Средних веков” [Кононов А.Н. Махмуд Кашкарский и его “Дивану лугат ат-тюрк” // Советская тюркология. – 1973. – № 1]. Следовательно, мы можем утверждать, что в этом труде автор, наряду с изображением тюркского мировосприятия, в центре своего внимания держит и философские, дидактические проблемы.

В истории общетюркской письменной литературы Средних веков достойное место занимает творчество Адиба Ахмеда Югнеки. Перу неизвестного автора принадлежат сведения о жизни и творчестве акына, а также информация о том, что он был слеп с рождения, что поэтическое творчество сопровождало его на протяжении всей жизни [Антология кыргызской поэзии. – Б.: Фонд “Сорос-Кыргызстан”, 1990. – С. 468]. До нас, к сожалению, дошло лишь одно произведение широко известного в своё время акына “Хибат ал-хакаик” (“Акыйкат тартуу”). Ахмед Югнеки до конца своей жизни был в мире поэзии, проводя свои дни в скитаниях по земле, как думана, наставляя людей, от которых получил имя “слепец-акын”. Его сборник стихов “Акыйкат тартуу” состоит из семи частей. Это: 1. О пользе знаний и вреде незнания. 2. О движении мира и его изменчивости. 3. О щедрости и скупости. 4. О том, что держать язык за зубами – условие нравственности. 5. О языке. 6. О хорошем характере и вредных привычках. 7. Об отзывчивости и довольстве малым. Как можно заметить по названиям частей, это произведение – кодекс

дидактического и философского содержания, призывающий людей к праведной жизни. Это характерно для творчества всех акынов общетюркской литературы Средних веков. Однако в стихах акынов есть и различия. Несмотря на то, что, на первый взгляд, в стихах присутствуют одни и те же назидания, схожие мысли, единство мировоззрения, их содержание не повторяет друг друга, отличаясь самобытными наблюдениями за различными сторонами окружающей действительности.

Выводы по второй главе.

1. С помощью историко-сравнительных методов, с опорой на текстологические и генетические принципы нами осуществлено текстологическое сравнение художественно-идейных вопросов, мифологических мотивов, персонажей, проблем мировосприятия в образной структуре древних общетюркских письменных памятников (VI – XII вв.) и их соответствий в “эпической поэзии” и “акынской поэзии” кыргызов. Наличие сходств в этом вопросе объясняется тем фактом, что они “мигрируют” от одного народа к другому, что является объективным доказательством единого генетического корня тюркских народов.

2. С помощью сравнительно-типологического метода мы осуществили сравнительное исследование влияния отдельных вопросов мировосприятия, например, религиозных течений, темы “замана”, философских и дидактических идей произведений авторов древних общетюркских письменных памятников (X – XII вв.) на “акынскую поэзию”.

3. С применением историко-обзорных методов мы рассмотрели специфические особенности, характерные для древних общетюркских письменных памятников (VI – XII вв.), также нами было изучено состояние изданий письменных памятников и произведений наших народных акынов, осуществлён литературный анализ трудов литературоведов и учёных, прямо или косвенно касавшихся указанной проблемы.

4. На основе литературно-теоретического метода, опираясь на литературно-теоретические положения и выводы, мы провели литературный анализ вопросов мировосприятия, содержащихся в древних общетюркских письменных памятниках (VI – XII вв.) и в “эпической поэзии” кыргызского фольклора, “акынской поэзии” кыргызов. В результате, был доказан важный факт – на процесс формирования древней общетюркской письменной литературы (VI – XII вв.) заметное влияние оказало мировосприятие близких и дальних родственных народов. Поэтому близость, сходства, различия вопросов мировосприятия тюркских народов (кыргызов, казахов, узбеков, татар, турок, туркмен, уйгуров и др.) были проанализированы, руководствуясь сравнительно-историческими, сравнительно-типологическими, историко-типологическими методами.

Древние общетюркские письменные памятники (VI – XII вв.) в нашем исследовании были проанализированы в основном на примере эпической поэзии кыргызского фольклора, отмечено, что основу письменных памятников составляют фольклорные материалы. Подобные выводы были

сделаны в трудах целого ряда учёных-литературоведов, посвящённых этой теме, что и определено методологией работы.

Третья глава **“Сходства мировосприятия в древних общетюркских письменных памятниках VI – IX вв. и в кыргызском фольклоре”** состоит из трех параграфов.

Древние страницы истории свидетельствуют об огромном влиянии самого народа на процесс перехода произведений безымянных народных поэтов, мудрецов, краснословов, знатоков в фольклор. Литературный критик К. Даутов отмечает, что параллельно с фольклором существовала и народная критика: “...народ, не имевший ранее письменности, старался сохранить свой богатый духовный опыт, вопросы мировоззрения, мудрые мысли, попытки объективно оценить свою историю, а также своё эстетическое отношение к материальным, духовно-нравственным, культурным, художественным ценностям посредством родного слова единственно в фольклоре” (Доор чындыгы көркөм адабиятта. – Б.: “Улуу Тоолор”, 2016. – С. 12). Потому фольклор – культурное наследие, вобравшее в себя историю народа, историю эпох, общее мировоззрение.

Здесь вполне естественен вопрос – как письменная литература воспринимает фольклор, развивает его или уничтожает? Это зависит от умения той или иной творческой личности воспринять, а затем и выразить глубинные общечеловеческие идеи фольклора. Письменная литература и фольклор всегда были взаимосвязаны, не отрицая друг друга, развиваясь параллельно, они служили друг другу как художественные факторы, являясь значимой частью духовного богатства народа.

Параграф 3.1. **“Идейно-художественные проблемы в общетюркских письменных памятниках VI – XII веков и мировоззрение в кыргызском фольклоре (на примере эпоса “Манас”)**”.

Близость идейно-художественного содержания общетюркских письменных памятников VI – IX веков и кыргызского фольклора (в эпосе “Манас”) подчёркивалась многими специалистами. К примеру, опираясь на исторические сведения целого ряда известных учёных (Абулгазы Ибн Мухаммеда, Фазал ал-лах Рашид ад-Дина, Л.Н. Гумилёва, Н.Я. Бичурина, А.М. Бернштама, Ч. Омуралиева и др.), можно говорить о практической содержательной идентичности 10-и строк Орхоно-Енисейского памятника, посвящённых Куль-Тегину, в которой через анализ политико-идеологических взглядов, отдаётся дань признания одному из строителей великого государства тюрков Могилян кагану: “Став ханом, я сделал нищий народ богатым, малый народ – многочисленным, или в этих моих словах нет правды?”. Разве не близко этим словам утверждение богатыря Манаса: “Из коршунов я воспитал соколов, разрозненных людей объединил в народ”.

В приведённых выше словах Могиляна говорится о судьбе и истории кыргызского народа, эти каменные памятники в назидаение потомкам установлены на пересечении девяти дорог, также на примере эпоса “Манас” приведены и доказаны весьма актуальные и на сегодняшний день политико-

патриотические идеи. Нами приняты во внимание и очень важные мысли письменного памятника-“Посвящения сыну кыргызов” на каменных письменах Орхоно-Енисея. К примеру, отмечено, что по утверждению В.В. Бартольда, этот памятник свидетельствует о победе кыргызов над уйгурами: “Великодержавие кыргызов” (Кыргызы. – Исторический очерк. – Б., 1991. – 142 с.).

Отмечено, что среди множества различных взглядов на памятник, в котором выражена мечта первого кагана кыргызского государства – Барсбека – быть главой всех тюркских народов, выбран взгляд А.Н. Бернштама (Борьба кыргызского государства за свою самостоятельность. – Кыргызы. – Б., 1991. – 269 с.) о том, что правитель Яглакар из памятника-“Посвящения сыну кыргызов” является прототипом богатыря Манаса из одноимённого эпоса. Мы считаем, что этот вопрос требует в будущем скрупулезных исследований. Например, в варианте “Манаса” С. Каралаева повествуется о том, что ханы кара калмаков и манжу Алооке с Молтоканом после смерти Карахана учинили кыргыз-кыпчакам великое поражение, разогнав их по разным землям. Мы отмечаем, что в строках:

“Разбив все их каменные надгробия,

Большой раззор учинили им...” (Манас. – Б.: “Турар”, 2010. – С. 25), есть великая историческая правда относительно памятников с письменами на камне, ведь народ, передавая свою историю, культуру, мировосприятие следующим поколениям, оставлял великие идеи в устной форме и в надписях на камнях. При обращении к историческим сведениям на каменных Орхоно-Енисейских письменных памятниках, мы находим там никем не исправленную историю тюркских кочевых народов, среди которых были и кыргызы. Приведённые выше строки свидетельствуют о том, что сведения о своей прошлой истории кыргызы оставляли в дар потомкам в форме письмен на камнях.

Несмотря на то, что в науке эти памятники называются общим именем “орхоно-енисейские” они различаются по стилю, содержанию, форме, объёму и выражаемым идеям. Орхонские памятники крупнее и имеют единый сюжет. При раскрытии образов героев в них широко используются художественные средства, прославляются воинские деяния каганов и батыров, могущих служить примерами для юного поколения, отображаются идеи создания общего тюркского государства. Это целиком отвечает духу малых эпических дастанов кыргызского фольклора. А содержание письмен на камнях Енисейских памятников менее объёмно, оно больше состоит из арманов-сожалений, предсмертных наставлений, плачей-кошоков, мотивов утраты, которые близки природе и характеру лирических жанров кыргызского фольклора, что свидетельствует о древней истории кыргызов на Алтае.

Вместе с этим нами изучены идейно-художественные взгляды в дастане “Огуз каган”, системно проанализированы мнения и предположения учёных об исторических прототипах Огуз кагана, что дает возможность говорить о реальности мифологического праотца всех тюркских народов. В вариантах

“Огуз кагана” описание рождения главного героя Огуза во многом весьма близко описанию рождения Манаса, нами также рассмотрены содержательные различия слов “кан” и “каган”. На примерах вариантов эпоса “Манас” мы приводим убедительные свидетельства того, что так же как Огуз каган объединил тюркские народы, так и богатырь Манас был их каганом. От народного варианта дастана “Огуз каган” отличаются варианты Рашид ад-Дина, Абулгазы ибн Мухаммеда, которые несут в себе заметное влияние исламской религии, что выражается в стремлении Огуз кагана создать могущественное тюркское государство с исламской идеологией. Мотив религиозного противостояния главного героя с родным отцом в борьбе за полную власть неспроста весьма схож с таким же мотивом противостояния Алмамбета со своим отцом. Это яркое свидетельство того, что сказители эпоса “Манас” были знакомы легендами и мифами тюркских народов. Нами проанализированы научные труды о том, что этот дастан был создан гораздо раньше, чем турки приняли исламскую религию.

В параграфе 3.2. **“Присутствие мифологических мотивов, персонажей общетюркских письменных памятников VI – IX веков в кыргызском фольклоре и их мировоззренческие функции (на примере эпической поэзии)”** исследованы мысли, представления наших древних предков о мире, обществе, тех или других явлениях действительности как в не больших жанрах фольклора, так и крупных эпических произведениях. Мифологические мотивы, персонажи вводятся не просто чтобы усилить чудесные возможности произведений, но, в первую очередь, для формирования в духовном мире людей общечеловеческих ценностей, для передачи им накопленного духовного наследия. Каких бы жанров произведения не были, если они не отвечают главным целям, задачам, требованиям своего времени, то устаревают, становятся совершенно ненужными. А необходимость фольклора, его философская и дидактическая ценность не зависят от смены идеологий, в их содержании всегда живут не подвластные времени идеи, они существуют в той или иной форме, пополняясь и обновляясь.

Среди рисунков-писмен памятника Саймалуу-Таша мы остановились на изображениях собак, соколов и крылатых тулпаров, рассмотрели мифологические мотивы в кыргызском фольклоре, в частности, появление собаки-кумайык, уход за ним, фрагменты, связанные с соколом ак шумкаром из эпоса “Манас”. В качестве примера использованы мифологические сказания о постоянном тотеме тюркских народов собаке и волке, отмечено, что в дастане “Огуз каган” присутствует поворотный этап к военным походам.

В эпической поэзии рассмотрены мифологические мотивы, связанные с крылатыми скакунами, которые присутствуют в образе коня Чалкуйрука в эпосе “Эр Төштүк”, в эпосе же “Манас” это рождение богатырских тулпаров Аккулы, Мааникера, Ачбуудана, Алкары, а также присущие этим коням качества, играющие большую роль в раскрытии художественных образов их хозяев-богатырей. В работе приведены примеры, когда народ создаёт

“нерукотворные памятники” своим любимым батырам в форме устных мифов, легенд, сказаний, с сохранением мотива их восхваления только в единстве с волшебными скакунами. Для подкрепления этой мысли проанализированы случаи, при которых батыры всегда терпели поражения от того, что их кони не соответствовали своим седокам. Это хорошо видно в эпосе “Курманбек”, когда главный герой остался без своего Телтору, в эпосе “Шырдакбек” одноимённый герой терпит поражение от врагов без своего Боз Жорго, в каменных письменах, посвящённых Кул-Тегину, батыр терпит поражение потому что его скакун “безумный серый конь”. В “Книге Коркут ата” один из главных героев – Бамшы Байрак характеризуется как Имеющий сивого жеребца. Это его прозвище связано с мифологическим сюжетом, ведь его Боз айгыр – жеребёнок из моря. Подобный мифологический сюжет встречается и в кыргызском фольклоре, например, в сказке “Озеро жеребят”, где знаменитые скакуны Аккула, Ачбуудан и Мааникер – жеребята Саврасой кобылы и Сивого жеребца. Обращаем внимание и на мотивы покровителя коней – Камбар ата, на схожестях в мифологических понятиях тюркских народов: образе жизни, общности культур, истории, политической и экономической стороне, подкрепляя свои выводы примерами из научных разысканий.

В общетюркских письменных памятниках VI – IX веков, наряду с мифологическими мотивами широкое место отведено и мифологическим персонажам (великаны, пери). Подобные мифологические персонажи, широко употребительные образы у тюркских народов, в том числе и в фольклоре кыргызов (и в эпической поэзии), отображая архаическое мировоззрение. Мы, к примеру, упоминаем о том, что в “Сказе о том, как Басат убил Циклопа” из “Книги Коркут ата” есть девушка пери и одноглазый великан-циклоп, в дастане “Огуз каган” – Огуз и девушки пери, а также сцены с мифологическим хищником кыятом, в кыргызском фольклоре, в эпосе “Эр Төштүк” главные действующие лица – Эр Төштүк и пери Айсалкын, семиголовая ведьма, великаны, в эпосе “Манас” – сцены рождения Алмамбета и Чубака, “женщины-люди и собакоголовые мужчины”, одноглазый великан Мадыкан, в эпосе “Семетей” – эпизоды рождения Айчурек. Нами выяснено, что сыновья, рождённые от любви пери и мужчины, в будущем вырастут богатырями-защитниками своего народа (шестеро сыновей Огуз кагана из дастана “Огуз наме”, в эпосе “Манас” – Алмамбет, Чубак, Бокмурун), в то же время приводим примеры, когда сыновья, рождённые в результате насилия, изображаются в образе одноглазых великанов-циклопов, от которых только вред людям. Постоянные вариации подобных мифологических персонажей в фольклоре тех или иных тюркских народов – свидетельство того, что они являются устойчивыми образами в мировоззрении всех тюркских народов.

В параграфе 3.3. **“Художественное отражение в кыргызском фольклоре мировоззренческого аспекта традиционных мотивов общетюркских письменных памятников VI – IX веков (на примере эпической поэзии)”** обратили своё внимание на наличие традиционных мотивов в общетюркских письменных памятниках VI – IX веков и в

кыргызском фольклоре, рассматривая их в качестве неотъемлемого художественного явления в жизни как всех тюркских народов, так и кыргызского народа. Этот параграф состоит из следующих частей.

3.3.1. “Использование “вещих снов” в качестве художественных средств”. И в наши дни проблема снов сопровождает жизнь людей, выполняя мировоззренческие функции. Мы, в соответствии с высказыванием Джона Кехо: “... Сны – это забытый язык человеческой расы” (Подсознание может всё. – Минск, 2007), понимаем, что нельзя отрицать реальность мысли в снах, которые подсказывают нам о тех положительных или отрицательных событиях нашей жизни в будущем, обратились к исследованиям о функции снов в жизни человека и в художественной литературе, а точнее говоря, как к художественному средству в эпической поэзии. Так, к примеру, если в труде Г.Т. Жамгырчиевой “Салттуу эпикалык формулалардын “Манас” эпосунда берилиши” (Ош, 2011. – 8 с.) автор, выделяя девять традиционных сюжетных формул, останавливается на проблемах “вещих снов, их расшифровке. Ж. Орозобекова, утверждает, что сновидения в сюжете эпоса “Манас” являются одним из основных мотивов, говорит о том, что в содержании снов присутствуют данные о завтрашних позитивных или негативных событиях в жизни всего народа или в судьбе отдельного богатыря (Айтуучулук өнөрдүн тарыхый өсүп өнүгүү жолу. – Б., 2003. – С. 30 – 69).

А Н.Х. Бекмухамедова, изучая природу мотива сновидений, отмечает, что сны, в качестве традиционного мотива в сюжетно-мотивной структуре эпоса “Манас”, или видения служат триггерами, вызывающими мистическую атмосферу в эпосе (Эпос “Манас”: проблемы онейротопики и визионотопики (структура, функция, символика). – Б., 2021 (автореферат докторской диссертации).

В нашем же исследовании мы обращаемся к мировоззренческой функции проблемы снов, приводя в пример сон Коркута о могиле в “Книге Коркут ата” (Коркут ата китеби. – Б., 2004. – С. 29), вещий сон Салара Казана о том, что когда он уехал на охоту, враги завоевали его землю и убили всех людей, оставив после себя только пепелища, а также вещие сны Каныкей из эпоса “Манас” о трагическом окончании “великого похода”. Мы также говорим о том, что не всегда вещие сны предупреждают о негативных событиях, что иногда они являются предвестниками удач и добрых дел. Рассмотрены сны Жакыпа и Чыйырды о том, что у них родится сын, богатырь Манас, который принесёт в будущем благоденствие кыргызскому народу. Следовательно, издревле кыргызы уделяли большое внимание “вещим снам”, свято соблюдая традиции предоставлять их разгадку не кому попало, а мудрецам, обладавшим даром разгадывать эти сны, сопровождая это различными процедурами. “Вещие сны” в представлении людей того времени являлись вестниками из “потустороннего мира” или “того мира”. Мы отмечаем, что в общетюркских письменных памятниках VI – IX веков и в кыргызской эпической поэзии мотив сновидений выполняет перманентно сюжетообразующую функцию и выполняет роль художественного средства.

В подразделе 3.3.2 **“Понятие “мир духов” и мифологический образ дервиша-думаны”** говорится о том, что во многих случаях в “вещих снах” или наяву перед теми или иными героями или перед собравшимися людьми внезапно появляются и столь же стремительно исчезают представители потустороннего мира – образы белобородых старцев – **думаны, кызыра, кыдыр ата**. Такие образы устойчиво сохраняются в фольклоре всех тюркских народов, в том числе и у кыргызов, отображая одну из граней его мировоззрения. Рождение Огуза главного героя дастана “Огуз каган”, Манаса, Чубака, Алмамбета из эпоса “Манас”, наречение их именами всегда связано с миром духов, образом старца-думаны. Обращаем внимание на тот факт, что быстрый рост и взросление этих героев обусловлены требованиями времени и социально-политическим положением народа, говорим и о том, что изображение качеств героев всегда приукрашивается мифологическими мотивами. Образ думаны выполняет функцию представителя мира духов, возникая в самые напряжённые моменты. Однако не всегда это образ благообразного, белобородого старца с посохом из аса-мусы. В “Книге Коркут ата” он предстаёт в образе юноши Кызыра на сером коне, в эпосе “Манас” при наречении новорождённого ребёнка именем Чубак это тоже юноша “босой, с непокрытой головой, с посохом из аса-мусы в руках”. В результате, мы отмечаем, что в соответствии с политико-социальным требованием времени и народа батыры должны рождаться более сильными, чем их отцы, что при их рождении и наречении именем появляются духи в образе думаны, что обуславливает их связь с “миром духов”.

Подраздел 3.3.3. **“Отображение национальных обычаев и традиций в качестве нормы жизни человека”**. Историческая память человека в диалектическом процессе прошлое – настоящее – будущее всегда имеет в виду мировоззренческие цели и созраняет преемственную связь между поколениями, которая сохраняется в национальных обычаях и традициях. Именно в них заложена функция упорядочивать сознание, поведение, философские, дидактические, мировоззренческие нормы людей, ведь те, кто нарушали неписанные законы обычаев и традиций, подвергались суровому наказанию, вплоть до изгнания из рода. Множество различных обычаев и традиций существовали и продолжают бытовать в процедурах женитьбы или исполнения траурных норм поведения. По данной проблеме проведен анализ каменных писем Орхоно-Енисея, “Книги Коркут ата”, дастана “Огуз каган” и эпосов “Манас”, “Семетей”, “Курманбек”, входящих в кыргызский фольклор. Особое внимание обращено на обычаи и традиции, связанные с траурными процедурами, ибо именно предсмертные наставления, плачи по усопшим, мотивы утраты являются основой и начальным этапом возникновения дастанов и эпосов, сохранившихся до нашего времени. Отмечен и тот факт, что эти произведения являются первыми стихотворными вариантами, традиционные мотивы в них – свадебные и траурные обряды занимают важное место в мировоззренческих вопросах всех тюркских народов, в том числе и кыргызов.

Подраздел 3.3.4. **“Религиозные воззрения, отображённые в общетюркских письменных памятниках VI – IX веков и в кыргызском фольклоре».** Указанная в названии проблема всегда являлась вопросом, не теряющим своей актуальности как в мировоззрении всех тюркских народов, так и кыргызов. Культ Умай эне, существовавший ещё в доисламские времена, часто встречается в Орхоно-Енисейских текстах. К примеру, надписи на камне, посвящённом Кул-Тегину: “... Я воссел на ханство благодаря покровительству **Тенгри** и своей счастливой судьбе”, – далее текст продолжен словами Могилян кагана: “... На счастье моей матери, схожей с **Умай эне**, мой младший брат Кул-Тегин получил имя героя (звание батыра)”. В этих словах Могиляна кагана присутствует сравнение своей матери-ханши с образом “Умай эне”, которая в мировоззрении древних тюркских народов считалась “святой покровительницей”. В настоящее время вера в “Умай эне” сохраняется в отдельных элементах кыргызских обычаев и традиций, в особенности связанных со детским здоровьем (сглазы, сильный испуг). Все манипуляции в этом плане начинаются словами: “... Не моя рука, это рука Умай эне”. А в связи с тотемистическими верованиями в дастане “Огуз каган” все военные операции связаны с почитанием серого волка и Тенгри (в значении бога):

“... С благословения **Тенгри**

Я стал твоим каганом и впредь

Оружием твоим будут лук и щит,

А кличем боевым “Серый волк!”.

Эти слова – свидетельство крепкой духовной связи древних людей с миром природы. Р.З. Кыдырбаева пишет о том, что перманентный эпитет богатыря Манаса в эпосе “Манас” – “Сивогривый”, не только обозначение волка, но и “священный покровитель, древний тотем” (“Манас” эпосунун генезиси. – Ф., 1980). А если обратиться к проблеме фетиша, то вопрос с “жай ташем” в эпосе “Манас” в связи с анимизмом имеет содержательную близость с проблемой “душа” в эпосе “Эр Төштүк” и в “Сказании о Дока уулу Эр Домруле” из “Книги о Коркут ата”. Культ матери Умай, тотемистические, тенгрианские верования, фетишизм, шаманизм, анимизм доисламского периода часто встречаются в структурах дастана “Огуз каган”, “Книги Коркут ата”, эпосов “Эр Төштүк”, “Манас”. С особым вниманием нами изучен вопрос о художественном отображении в общетюркских письменных памятниках и кыргызском фольклоре проблемы, каким образом ислам поднялся до уровня государственной религии в тюркоязычных странах. Как бы то ни было хотя ислам полностью присутствует в жизни кыргызского народа, но рудименты прежних, языческих верований в той или иной форме присутствуют в наших обычаях и традициях, в эмоциональной лексике (благопожелания, благословения, проклятия).

Подраздел 3.3.5. **“Значение “культа слова”, характерного мировоззрению кыргызов в эмоциональной лексике (благодарение, проклятие, благословение).** В нём раскрыто “культ слова”, характерного для мировоззрения кыргызов, в различных ситуациях жизни народа, позитивные и

негативные стороны которого художественно схоже отражены как в древних общетюркских письменных памятниках VI – IX веков, так и в кыргызской эпической поэзии. Положительная и отрицательная энергетическая сила эмоциональной лексики художественно отражены и в общетюркских письменных памятниках – Орхон-Енисейские каменные письмена, “Книга Коркут ата”, а также в самых древних кыргызских эпосах “Кожожаш”, “Жоодарбешим”, в эпосе “Манас”, являющемся вместилищем мировоззрения кыргызов, а также в эпосе “Курманбек” и в дастане “Карагул ботом”, в которых присутствует наибольшая плотность эмоциональной лексики. Особо отмечаем тот факт, что эмоциональная лексика произносилась не первыми попавшимися людьми, а теми, кто имел наибольшее уважение в семье, в обществе (отцы, белобородые аксакалы, мудрецы и краснословы). Считалось, что именно в их “исполнении” энергия “культа слова” начинает действовать в реальной жизни, дидактически и философски влияя на формирование мировоззрения современных кыргызов.

К примеру, на каменных надписях Орхона-Енисея встречаются отдельные образцы благословений и пожеланий. И хотя они не носят по традиции стихотворную форму или напевную речь, всё равно имеют значения благословений и пожеланий. Например, в записи, посвящённой Кул-Тегину, обращаясь к прошлой истории всего тюркского народа, Могилян каган (Билге каган) пишет:

9. Не слушая слов своего мудрого хана (не прислушиваясь), ты, завоёвывая земли (покоряя), блуждал по нему, много (многих) обрекая на голод. А остальных ты заставил скитаться полуживых-полумёртвых. **Благодаря милости Тенгри**, сам (своей) счастливой доле воссел на ханство.

10. Став ханом, неимущий (нищий) народ я сделал зажиточным, или есть в этих моих словах неправд?! Тюркские беки, народ послушайте это! (Орхон-Енисей тексттери. – Ф.: Илим, 1982, 47-б.).

Люди верили, что пожелания, высказанные не просто каждым встречным, а уважаемыми людьми, почитаемыми всеми белобородыми аксакалами, знаменитыми краснословами, известными акынами-властителями слов, истинными провидцами, обязательно исполнятся в реальной жизни. Доказательство этой мысли мы можем видеть в образе Кошой из эпоса “Манас”. Например: мудрец Кошой, понимая, что Каныкей жаждет рождения дитя, садится на одно колено, поднимает сложенные ладони к небу и в присутствии многих людей, воздевших ладони, произносит благословение:

Если исполнит мечту один Алла,
Родится от неё один ребёнок,
Пусть будет не девой, а героем!
Не медведем, пусть будет львом!
Пусть побеждает стреляющихся с ним,
Пусть побеждает борющихся с ним,
Сжигающий землю с травостоем,
Никому ни в чём не уступающий...

Пусть родится у неё мальчик,
И имя ему будет Семетей! (Орозбаков С. Манас. – 2-том. – Ф., 1979, 214-б.).

Подобный мотив произнесения “священного благословения” часто имеет место в древних общетюркских письменных памятниках. К примеру, в книге “Коркут ата китеби” есть “Сказание о сыне Дирсекана Букаче”, в котором бездетному хану Дирсе даётся благословение:

“... Увидишь голодного, накорми!
Увидишь голого, дай ему шубу!
Освободи должника от его долгов!
Выставь гору мяса, озеро кумыса!
Устрой великий той, выскажи нужду!

Может, из благодарности одного рта

Тенгри даст нам достойного сына! (Коркут ата китеби. – Б., 2004, 17-б.).
Выделенное нами выше словосочетание “Из благодарности одного рта”, являясь синонимом кыргызского понятия “Один из семи – Хызр”, свидетельствует о вере древних тюркских народов в волшебную силу слова, о культе слова в их мировоззрении.

Среди слов эмоционального содержания “проклятия” тоже имеют особое значение в жизни народа. В работе мы приводим пример из дастана “Огуз каган”, в котором в одном из эпизодов перечисления тюркских племён (саклаб, кыпчак, кангулук, карлук и др.) упоминание названия племени калач вызывает сильный гнев Огуз кагана. В эпосе “Кожожаш” в результате проклятия Сур эчки охотник остаётся на вершине скалы, с которой не может спуститься. Подобный эпизод присутствует и в эпосе “Жоодарбешим”, когда после проклятия кайберена (дикого жвачного животного) Ак жекө главный герой вынужден девять лет блуждать вдали от родной земли. Конечно, нельзя отрицать негативное влияние эмоциональных слов в духовной жизни общества. Наряду с благодарениями, благословениями и проклятия играют важную роль в мировоззрении кыргызского народа, в его философском и дидактическом восприятии мира, тесной связи с окружающей природой. Они широко представлены в произведениях фольклора, составляющего одну из важных сторон духовной и культурной жизни народа. Среди таких произведений есть и дастан “Карагул ботом”. И этот дастан свидетельствует о древних мифо-архаических понятиях кыргызского народа, служа для формирования дидактических, философских взглядов нынешних поколений. В дастане один бывалый охотник (в вариантах Ашым, Райым, Тумаш), возвращаясь с неудачной охоты, недалеко от своего жилища, в кустах замечает маленького детёныша оленя и убивает его. Это оказывается его единственный маленький сын Карагул, который играл, накрывшись шкурой элика. Охотник понимает, что неспроста судьба послала ему столь жестокое наказание:

... Всегда был против кайберена,
Замыслив зло, зачем я выстрелил.
Проклятие его столь жестоко,

Единственный мой, тебя я убил! (Элдик поэмалар. “Эл адабияты” сериясы. – Б., 2012, 93-б.). В этом горестном плаче звучит понимание значимости культа тотема, слова, Умай эне, силы проклятия матери кайберенов.

В кыргызском фольклоре эпосы “Кожожаш”, “Эр Төштүк”, “Жоодарбешим”, дастан “Карагул ботом” являются древними произведениями, которые на примере мифических жанров силой слова отражают не одну только грань мировоззрения древних людей, но и, свидетельствуя об их могуществе, призывают людей жить в согласии с окружающей их природой.

Не только подобные мифо-архаичные эпосы, дастаны, но и в более поздних явлениях литературы, например, в “Книге Коркут ата” тоже встречаются эпизоды, связанные с культом слова, где наряду с пожеланиями добра, благословениями подчёркивается и сила проклятий. К примеру, в “Сказании о сыне Байбөрү Бамсы Байраке” к Далы Карчару приезжает в качестве свата Коркут ата и объясняет свою миссию: “... По воле Тенгри, желании пророка я прибыл просить тебя отдать за Бамсу Байрака свою луноподобную, краше солнца сестрёнку Банучечек!” Однако Далы Карчар, не желая исполнять давний уговор своего отца Байбижена с Байбөрү, с саблей в руках бросается на Коркут ата, чтобы зарубить его. Когда Коркут ата понимает, что смерть его близка, он, обращаясь к Тенгри, произносит обратное дуба: “Ударишь, пусть рука твоя отсохнет!” По воле Аллы поднятая для удара рука Далы Карчара повисла в воздухе. Коркут ата на своей земле был святым, его пожелания исполнялись” (Коркут ата китеби. – Б., 2004, 46-б.), вот так ещё раз отмечается, что Коркут ата был провидцем-бакши, акыном, краснословом, мудрецом.

О силе отцовского проклятия повествуется и в эпосе “Курманбек”, когда Тейитбек хан в ответ на просьбу сына отдать ему коня Тельтору говорит: “... Без моего совета начинает сражение с калмаком, не соглашаясь с моим мнением, сам выбирает жену, теперь не я ему нужен, а мой конь Тельтору, не дам я ему!”:

... Из моих владений землю разделил,

Разделил себе и людей (моих),

Считал я его настоящим сыном,

А он родился злонамеренным,

Пока жив, не хочу больше видеть

Такого сына-стервеца! (Курманбек. “Эл адабияты” сериясы. – Б., 1998, 163-б.). Это проклятие отца не прошло даром, без своего богатырского коня Тельтору и своих сорока джигитов Курманбек погибает.

Выводы по третьей главе. В данной главе была рассмотрена общность мировоззренческих понятий в древних общетюркских письменных памятниках VI – IX веков и в кыргызском фольклоре, даны теоретические определения природе, целям, задачам мировоззрения. С опорой на утверждения учёных о том, что в VI – IX века устная и письменная формы литературы развивались параллельно в соответствии с критическим

отношением к ним со стороны народа, осуществлён анализ взаимодействия устной и письменной форм литератур. В этой связи общетюркские письменные памятники VI – IX веков – рисунки-письмена Саймалуу-Таша, каменные памятники Орхона-Енисея, дастан “Огуз каган”, “Книга Коркут ата”, относящиеся к мировоззренческим ценностям, и образцы эпической поэзии кыргызского фольклора – эпосы “Манас”, “Кожожаш”, “Эр Төштүк”, “Жоодарбешим”, “Курманбек” и дастан “Карагул ботом” проанализированы нами для выяснения их мировоззренческих схожестей.

В целом сделан вывод о том, что схожесть в повторении мифологических мотивов, персонажей, религиозных понятий и традиционных мотивов, эмоциональной лексики в древних общетюркских письменных памятниках VI – IX веков и кыргызском фольклоре объясняется тем, что мировоззрение наших древних предков, сохраняясь в памяти последующих поколений, видоизменяясь соответственно социально-политическим условиям, продолжает жить, достаточно эффективно выполняя свои дидактические и философские функции.

Доказано, что идейно-художественные мысли, содержащиеся в древних общетюркских письменных памятниках: рисунках-письменах Саймалуу-Таша, Орхон-Енисейских письменах на камне, в дастане “Огуз каган”, “Книге Коркут ата”, получили отражение и в кыргызской эпической поэзии, что свидетельствует о том, что вопросы мировоззрения были общими. Отмечаем, что специфические особенности древних общетюркских памятников VI – IX веков: мифологические мотивы, персонажи, вещие сны, мир духов, образ дубаны и его роль, традиции и обычаи, религиозные представления традиционны и для кыргызского фольклора. Вместе с тем эмоциональная лексика (проклятия, благодарности, благословения) с мировоззренческой функцией, содержащиеся в общетюркских памятниках эпического и эпитафийного содержания, в кыргызском фольклоре выполняет аналогичную философскую и дидактическую роль.

Четвертая глава. **“Трансформация мировоззренческих вопросов общетюркских письменных памятников X – XII веков в поэзии кыргызских народных акынов”** состоит из трёх параграфов.

В это время религия ислама становится государственной, оказывая значительное влияние на развитие литературы и культуры X – XII веков. Несмотря на существенную роль древней общетюркской письменности с приходом ислама она постепенно стала выходить из употребления, уступая место языку “Священного Курана” и арабской культуре.

Но, несмотря на подобную политическую ситуацию, истинные учёные-патриоты тюркских народов продолжали активно и плодотворно трудиться, чтобы доказать, что общетюркский язык ничем не уступает арабскому, а его корни уходят глубоко вниз, пытаясь оживить его. В качестве примера этому, проводя литературоведческое исследование мировоззренческих проблем, мы обратили внимание на таких произведениях как “Сборник песен” Кул Кожо Ахмеда Яссави, “Благодатное знание” Жусупа Баласагына, “Сборник наречий

тюркских языков” Махмуда Кашкари-Барскани, “Предоставление справедливости” Ахмеда Югнеки.

В параграфе 4.1 **“Влияние религиозно-мистических взглядов, содержащихся в общетюркских письменных памятниках X – XII веков на творчество кыргызских народных акынов”** рассматриваем данный вопрос в рамках мнений учёных о степени восприятия кыргызским народом исламской религии. Сделан упор на проблему, что и в современных условиях проблемы мировоззрения, содержащиеся в восприятии исламской философии в творчестве акынов-письменников и акынов-импровизаторов, не утратили своей актуальности. Особое внимание уделено распространению и влиянию суфизма в тюркоязычный мир, а также особенностям разности восприятия исламской религии властью имущими и простым народом. Ибо власть имущие превращали религию в основное оружие руководства тёмными людьми с помощью реакционных служителей культа, что, конечно, не могло не оказывать своего негативного влияния на политическую жизнь. В таких тягостных условиях начинает активно проводиться работа по комментированию содержания “Курана” и доведению до простого люда, возникают различные религиозные течения. В Средней Азии особенно активно развивается одно из течений – суфизм, который оказал большое влияние на развитие литературы и культуры.

Осуществлен анализ содержания произведений Кул Кожо Ахмеда Яссави, с чьим именем связывается распространение суфизма в тюркском мире, рассмотрено распространение этого направления среди народов. Влияние суфизма явственно наблюдается в творчестве многих крупных поэтов – современников Яссави. До настоящего времени не потеряли своей актуальности мировоззренческие вопросы различий понимания философии ислама акынами-письменниками и акынами-импровизаторами. Особо повлиял на акынов-письменников приём риторических вопросов, характерных для назиданий Кул Кожо Ахмеда Яссави религиозно-мистического направления. Например:

Мункар, Нанкиры спросят **“Кто Рабиц?”**

Все знания этого мира уйдут из памяти.

Оо, ужас, что делать тут безбожнику,

От всей души выскажи радение Богу, друг (Насаат китеби. – Б., 2015, 59-б.).

Такой же вопрос содержался и в состязании по айтышу Жеңижока с Эсенаманом:

Ангелы жанкүр-нүнкүр,

С огромным, тяжким молотом

Подойдут тогла к тебе.

И спросят **“Кто твои Рабиц?”**

И если язык не даст ответа,

Ударом своего молота,

Накажут ведь тебя (Ырлар, айтыштар. – Б., 2006, 265-б.).

Мы остановились на том, что такой приём встречается и у представителей общетюркской и кыргызской поэзии. Творчество представленных выше акынов молдо или акынов-письменников было связано не только с историей ислама, у них наблюдаются и влияния религиозно-мистических стихов поэтов Востока и общетюркских акынов.

Один из учёных акынов – Жусуп Баласагын. В дастане “Благодатное знание” он отдельные отрицательные стороны суфиев раскрывает посредством образа Өткүрмүша. Один из четырёх персонажей в дастане – Өткүрмүш скитается по свету, ничем не стараясь как-то помочь людям в тяжёлых ситуациях. Ибо в словах Өткүрмүша, ведущего образ жизни суфия: “Бог мой людям за их грехи,

Превратил этот мир в ночлежку” (Куттуу билим. – М.: Ник, 1999, 287-б.), – лежит мифологическая история Адама-праотца и Евы-праматери. Следовательно, учёные люди, известные в тюркском мире под названиями думана, дервиш, календер, были хорошо знакомы с религиозными учениями и рассказами, связанными с могуществом “Единственного Бога” и историей возникновения людей. В философии суфизма нет понятия “для себя”. Всё начинается со слов “Ради Великого Бога”. Именно ситуация, продолжающая эту мысль, имеет место в мировоззрении Өткүрмүша из дастана “Благодатное знание”.

Наблюдается влияние суфизма и в творчестве кыргызских народных акынов. К примеру, мысли, содержащиеся в творчестве одного из наших акынов, прозванных “провидцем” – Калыгул Бай уулу (Акылман Калыгул. – Б.: Шам, 2002, 83-б.), а также Молдо Кылыча (Молдо Кылыч. – Б.: Турар, 2017, 133-б.) говорят о бренности и временности этого мира, о том, что материальному богатству в этом мире радуются только глупцы, перекликаются с философией суфизма. Акыны видели и понимали, что простыми людьми, пока не понимающими путей мусульманства, в своих интересах пользуются муллы, а в некоторых случаях люди во власти превращают их в орудие политики. В качестве примера мы привели переход Молдо Кылыча на иной путь Боговосприятия, точнее говоря, на овладение секретами пути суфиев в Богопонимании, критике мулл:

Безнравственные муллы

Рыщут, как голодные тайганы.

Отслеживают с интересом,

Где случилась смерть людей... (Молдо Кылыч. Казалдар. – Ф.: Адабият, 1991, 154-б.).

В творческой лаборатории Нурмолдо хорошо замечен факт того, что наши молдо акыны были знакомы с творчеством общетюркских и восточных поэтов, а также то, что наши акыны влияние предшественников развивали в своих произведениях. Особенно ярко это проявилось при раскрытии темы тот мир – этот мир, природа рая и ада. Например, в повествовании, посвящённом “Праотцу Адаму”, автор рассказывает с момента создания Адама и Евы, рисует райские кущи, где они жили, затем показывает, как по наущению

шайтана съедают запрещённый Всевышним фрукт, и оказываются изгнанными из рая (Тиллебаев С. Унутулган адабият. – Б.: Бийиктик, 2006, 42-б).

А вот в мировоззрении Молдо Нияза, в его творчестве религиозно-мистический взгляд сформировался под большим влиянием восточных поэтов. К примеру, в произведениях о том и этом мирах (Молдо Нияз. Санат дигарсттар. – Б.: Учкун, 1993, 25-б). И хотя в творчестве акынов молдо (письменников) было большое влияние наиболее ярких представителей восточной поэзии в плане изображения истории пророков, том и этом мире, рае и аде, ещё большее влияние на них, конечно, оказывали традиции и огромный опыт национального импровизаторского искусства.

Позже, уже во времена Токтогула, на формирование религиозных взглядов простого народа больше стали влиять не акыны, а те служители религии, которые под званиями эшен, калпа, кожо превратились в глазах тёмного люда в “провидцев”. Поскольку их далёкие от реальности речи и действия больше влияли на людей, между ними и усилились противоречия по проблемам суфизма. Среди народа были широко известны строки Кул Кожо Ахмеда Яссави, бичующие поведение суфиев:

Говоришь “мой дом, мой дом”,
А дом твой – веточка в поле.
Говоришь “мой скот, мой скот”,
А скот твой – птичка полевая.

О том, что Токтогул был хорошо знаком с его творчеством свидетельствует, к примеру, произведение “Үйчүлүк” (название местности):

Не зная толком об Алле,
Не умея говорить истину,
Вы перед **Кожо Акматом**,
Чья речь острее сабли,
Предстанете пред Мухаммедом,
Я слышал, что он отнимет,

Обманом взятые вами имена... (Токтогул. – 1-том. – Ф., 1968, 51-б.). Подобные примеры доказывают, что народные акыны в некоторой мере были знакомы с творчеством Кул Кожо Ахмеда Яссави, связанным с суфизмом. Но здесь ещё следует учитывать два обстоятельства. Первое, в годы жизни Токтогула атеизм был в полной силе, второе, люди, которые собирали и записывали из уст сказителей и стариков эти материалы, конечно старались их представить в русле атеистических взглядов, для воспитания будущих поколений.

Есть много различий и схожестей в отображении религиозно-мистических взглядов авторов общетюркских письменных памятников X – XII веков и в творчестве кыргызских народных акынов. В целом мы подвели выводы о влиянии исламской идеологии в X – XII века на литературу, культуру, социально-политическое положение различных тюркоязычных народов, о древнем генезисе суфийского учения, его влияния на акынов.

Параллельно проведено сравнение на примерах произведений Калыгула Бай уулу, Молдо Кылыча, Жеңижока, Молдо Нияза, Нурмолдо.

В параграфе 4.2 **“Отображение темы “замана” в общетюркских письменных памятниках X – XII веков и в поэзии кыргызских народных акынов”**

Мысли о том, что тема “замана” является одной из вечных тем, мы находим подтверждения в древних “Евангелии”, “Куране”, “Махабхаратте”, “Авесте”, и они же характерны для общетюркских письменных памятников X – XII веков, что показано на примерах из произведений Кул Кожо Ахмеда Яссави, Жусупа Баласагына. К тому же выяснены какие схожести и различия есть у них при отображении темы “замана”. В стихах Кул Кожо Ахмеда Яссави показателями “апокалипсиса” являются образы людей, не соблюдающих пять необходимых показателей мусульманства (чтение намаза, соблюдение поста, дача милостыни, зекета, совершение хаджа). Ещё одним из показателей, по его мнению, является потеря людьми во власти нравственности, негативного их отношения к простому народу. Эти трагедийные явления в стихах акына не были специально придуманны, ведь они стали характерными явлениями в жизни общества, судьбах людей, переживающих тяготы войн, завоеваний, несправедливостей.

Эти мысли Кул Кожо Ахмеда углубляются в дастане “Благодатное знание” Жусупа Баласагына. Однако, это не повторение. Это объясняется прогрессивностью мировоззрения акына, наблюдая величие людей в реальном опыте жизни, он далёк от прямого понимания религиозно-мистических взглядов. Акын считает, что хозяевами жизни на земле являются сами люди, поэтому все отрицательные явления времени следует искать именно в них. Эти мысли он художественно отражает в произведениях на тему “замана”.

“Если главой собак станет батыр лев,

И собаки станут львами, сильнее их.

А коли над львами возвысится пёс,

То сразу и львы зарычат по-собачьи! (Куттуу билим. – М.: Ник, 1999, 184-б.)

– пишет он, обвиняя тех, кто во власти в том, что портится народ. Жусуп Баласагын очень часто обращается к теме алкоголя, который во все времена разрушает личность человека. Сами люди взращивают в себе своих врагов – несдержанность в языке, клеветничество, но самое страшное из всего – пьянство: “... Известно, что его итог – **“живой труп”** (72-б.). Это утверждение имеет и сегодня большое дидактическое значение.

Тема “замана” в творчестве кыргызских народных акынов в соответствии с социально-политическим состоянием общества активно развивалась. К примеру, если Калыгул в “Акыр замане” рисует апокалипсис, деля его на три эпохи:

В первую эпоху: С жёлтым волосом, синими глазами, Придёт русский с прямым носом,

Во вторую эпоху: Вдоль дорог установят, говорят, деревянные столбы,

В третью эпоху: Жизнь (заман) исправится, Нравы потеряются ... (Фонд рукописей. НАН КР. Инв. № 802.), то Арстанбек, используя форму “говорил ведь”, продолжая мысли “Акыр замана”, расширяет его содержание, дополняет и развивает, укладывая в поэтическую форму (Кебекова Б. Залкар акындар. – Б.: Шам, 2006, 161-б.). Стихи Арстанбека о замане отличаются опорой на жизненную основу. Тему “замана” развил до уровня поэмы Молдо Кылыч в произведении “Зар заман”, его содержание содержит в себе этику и дух членов общества, внутреннее и внешнее социально-политическое положение кыргызов. Акын пишет о колониальной власти, гнёте биев и волостных, о прошлом и нынешнем времени, качествах людей своего времени, быте и характере людей. Нами осуществлен анализ таких произведений как “Акыр заман” Калыгула”, “Тар заман” Арстанбека, “Зар заман” Молдо Кылыча, “Хал заман” Алдаша Молдо, песен Женижока и Токтогула на темы “Дүнүйө”, “Жокчулук”. Рассмотрен тот факт, что каждый поэт в соответствии со своим пониманием мира способен раскрыть те или иные отрицательные явления общества. Велика роль акынов в раскрытии специфики характера общества, когда они с разных позиций дополняя и углубляя идеи друг друга, пишут на темы “замана”. Отметим, что имеются случаи, когда тема “заманы”, отображает не только негативные стороны общественных явлений, но и их положительные стороны. К примеру, привлечена в работе нами и время, когда тема “Ленин” была весьма актуальной, это произведения, начиная с песни Токтогула “Какая мать родила такого сына как Ленин”, до стихов Барпы, Калыка, Тоголока Молдо и др., в которых присутствуют такие темы как “Ленин” и “Октябрь”. Безусловно, тема “замана” в литературном процессе является одной из вечных тем, и она до сего дня исполняет мировоззренческие функции.

Параграф 4.3. **“Отражение философских и дидактических мыслей общетюркских письменных памятников X – XII веков в кыргызской поэзии народных акынов”**. Здесь мы, прежде всего, попытались проникнуть с научно-теоретических позиций во внутреннюю суть и содержание философских и дидактических терминов. При раскрытии этой проблемы использованы произведения Кул Кожо Ахмеда Яссави, Жусупа Баласагына, Ахмеда Югнеки, Махмуда Кашкари. Анализируя данную тему, мы рассмотрели, какие философские и дидактические принципы из произведений Кул Кожо Ахмеда Яссави встречаются в стихах кыргызских народных акынов. К примеру, в “Книге назиданий” Кул Кожо Ахмеда Яссави утверждается:

Уразмей навсегда, этот мир останется после всех,

Уйдут скот, богатства, что любишь ты больше жизни.

Подумай, вспомни, куда ушли твои родители,

Их не догонит самый быстрый из тулпаров ... (23-б.). В этих строках ещё раз напоминается, что эта жизнь временна, что никто не вечен по философским взглядам суфиев. А содержащиеся в дастане Жусупа Баласагына “Благодатное знание” пословицы и крылатые слова философско-дидактического плана, нашли своё место в наставлениях, санатах-терме кыргызских народных акынов

в различной интерпретации. Например, “Наука доведёт до неба”, “Мудрое слово высекается из ума и памяти, глупое слово снимает твою голову с плеч”, “Горькое – враг, ум – друг”, “Слово старца положи в свой мешок”, “Главный враг чёрной головы – красный язык”, “Продумай вначале слово, что скажешь” и др. Определено, что древние философские смыслы из дастана “Благодатное знание” стали устойчивыми, традиционными явлениями в творчестве кыргызских народных акынов.

Большое внимание мы уделили произведению Адиба Акмата Жугнеки “Акыйкат тартуу” (“Хибат ал-хакаик”), наполненному философскими размышлениями о пользе знаний и вреде безграмотности; о том, что мир не стоит на месте, он изменчив; о решительности и жадности; о том, что сдержанность и умение держать язык за зубами – условие нравственности; о роли языка; о хорошем характере и плохом поведении; о великодушии и доброте.

В произведении Махмуда Кашгари-Барскани “Сборник тюркских наречий”, наполненном крылатыми словами, пословицами и поговорками, загадками, назидательными стихами, лирическими песнями, песнями-айтышами и образцами малых дастанов, санжыра, легендами дидактического содержания близкого кыргызскому мировоззрению. Все эти произведения содержат в себе богатое философское и дидактическое содержание. Мы отмечаем, что хотя пословицы и поговорки из “Словаря тюркских наречий” на протяжении долгого времени были малоупотребительными в силу различных причин, превращаясь в архаизмы и не соответствуя целиком пословицам и поговоркам кыргызского фольклора, по содержанию они практически идентичны. К примеру, связанные с трудом: “У трудяги губы в жире, у ленивца голова в крови”, “Труд не даст одиночества и не затеряется в глуши”, “От трусливого счастье уходит, от лентяя счастье бежит”, “Молодому пусть будут заботы, а в старости дай уважение” и др. В песнях-назиданиях, санатах-терме кыргызских народных акынов очень много подобного содержания примеров.

Скажем, если в назиданиях у Жеңижока: Польза честного труда, поставит в конце-концов на ноги (Ырлар, айтыштар. – Б., 215, 136-б.), то у Токтогула: Пока здоров, не ленись, не отдавайся безделью (Токтогул. 1-том. – Ф., 1968, 74-б.). Оба эти примера свидетельствуют о том, что для народных акынов характерно вести речь обиняком, используя лёгкие намёки пословичного характера. В “Словаре тюркских наречий” по тематике пословицы и поговорки совершенно различны. Очень много среди них пословиц жизненного характера, отражающих отношение народа к власти. Например, «Головы двух баранов-производителей не могут кипеть в одном казане», «Два кинжала не войдут в одни ножны», «Если будет один глава, народ исправится, если будет два – народ испортится», «Если два верблюда-атана сразятся, много мух между ними падут». А такая пословица, отражающая мировосприятие людьми власти из “Словаря...”, как, к примеру, «народ остался, власть ушла», близка по значению широко бытующей у кыргызов пословице «полынь уйдёт, земля останется, беки уйдут, народ останется» или словам Жеңижока с глубоким

дидактическим смыслом: “Ханы уйдут, народ останется, Останется и почитаемая традиция (171-б.).

Вопрос гостеприимства, “приёма божьего гостя”, весьма почитаемый кыргызским народом, имеет место и в “Словаре...” Махмуда Кашкари:

Пришёл человек, не бросай в его светлый лик золу,

Прими его с почётом, сделай ему добро. Эту же мысль весьма образно Арстанбек решает в одном из своих назиданий, изображая скупого человека: Гостю он никогда не рад, Недовольный всегда ворчит (Арстанбек. – Б., 1994, 85-б.). Кыргызы всегда с особым почётом относились к гостям, о чём свидетельствует пословица “даже если в твой дом заползла змея, проводи её, угостив белым (молоком)”.

В качестве примеров подобных взглядов в творчестве кыргызских народных акынов мы отмечаем произведения Калыгула, Арстанбека, Жеңижока, Токтогула, Барпы. В них тоже, в полной мере, отражены философские, дидактические взгляды, общность мировоззрений, характерные для всех древних тюркских народов, ценность фольклорных влияний, учтена сложная природа чёткого разграничения отличий между произведениями акынов и фольклорными произведениями. Выяснена, что традиционность, характерная для фольклора, и её связь с творчеством акынов в литературном процессе в тех или иных вариантах встречается в состоянии синтеза, и когда углубляемся в генезис той или иной темы творчества акынов, то видно, что их корень упирается в фольклор, а в некоторых случаях совершенно незаметен разрыв во взаимосвязях акынов и фольклора.

Выводы по четвертой главе. Осуществлён комплексный анализ художественной трансформации мировоззренческих идей общетюркских письменных памятников X – XII веков в кыргызской народной акынской поэзии. Вместе с тем с опорой на взаимосвязь времен и поколений рассмотрен вопрос о положительном и отрицательном влиянии государства Караханидов на литературу и культуру. В эту эпоху были в целом разработаны постоянные литературные традиции в литературе и культуре и стали возникать под влиянием идеологии ислама художественные произведения. Несмотря на значительное влияние арабского языка и культуры, тюркоязычные учёные и поэты прилагали огромные усилия по формированию и сохранению культуры и литературы на родном языке. Это мы прослеживаем на материале трудов Кул Кожо Ахмед Яссави, Жусупа Баласагына, Ахмеда Югнеки, Махмуда Кашкари, попутно отмечая их влияние на творчество кыргызских народных акынов.

Определено, что устойчивая переключка философских и дидактических смыслов, наблюдаемая в творчестве акынов и фольклоре, а также постоянное обращение к фольклору в целях воспитания последующих поколений было непреложной задачей и обязанностью акынов, а сверх того и их “школ”. Также выяснено, что акыны от художественных идей фольклора брали направление в завтрашний день, изучая, воспринимая, перерабатывая в соответствии идеологическим требованиям своего времени. Создавая различные варианты,

они сохраняли вместе с тем глубинную суть источника, не забывая о сохранении философских и дидактических задач на древнем уровне мировоззрения народа.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Когда обращаемся к природе древнего литературного наследия, процесс их сохранения в памяти народа, переписывания можно подкрепить следующими словами М.И. Стеблина-Каменского: "... Историческое развитие в литературе, как и в искусстве и в духовной жизни вообще, неизбежно подразумевает не только, приобретения, но и потери. В частности, прогресс в её средствах выражения в литературе может сопровождаться регрессом в её содержательности. Те духовные ценности которые были утрачены человечеством в его развитии, могут сохраняться навеки в древних литературных произведениях. Если это не так, то есть ли смысл в истории литературы? Однако доказать, что это действительно так, могут только конкретные исследования древних литературных произведений с точки зрения выраженных представлений" (Мир Саги. Становление литературы. – Л., 1984. – С. 20). Справедливость этих слов красноречиво подкрепляется нашим исследованием истории возникновения, времени, социально-политических условий древних общетюркских письменных памятников VI – XII веков. Они свидетельствуют об общем корне тюркских народов, о том, что они были одним общим народом единого государства, с единой культурой и общим языком. Это является доказательством правильности часто и на разных уровнях общения употребляемой фразы: "Мы народ с общим корнем или мы дети одного отца".

Литературными материалами нашего исследования явились: памятник рисунков-письмен Саймалуу-Таша, Орхоно-Енисейские каменные письменные памятники, дастан "Огуз каган", "Книга Коркут ата", "Книга назиданий" Кул Кожо Ахмед Яссави, дастан "Благодатное знание" Жусупа Баласагына, произведение Ахмеда Югнеки "Предоставление истины", "Словарь тюркских наречий" Махмуда Кашкари-Барскани. Доказано, что в назывании их древними общетюркскими письменными памятниками VI – XII веков лежит историческая реальность. Вначале мы определили то, что даёт право именовать эти произведения общетюркскими письменными памятниками, основные критерии: общность территории, истории, политики, теоретические основы социальных, мировоззренческих, языковых и др. схожестей.

В процессе формирования древних общетюркских письменных памятников (VI-XII вв.) отмечался главный факт – отмечено влияние мировоззрения далеких и близкородственных народов, анализировались сходства и различия с использованием сравнительно-исторических, сравнительно-типологических методов, которые определены как методология работы.

Рассмотрели формирование эстетического генезиса мировоззренческих проблем, составляющих основное содержание диссертационной работы, на платформе фольклорной эстетики. Проанализировали на примерах кыргызской эпической поэзии (“Манас”, “Эр Төштүк”, “Жоодарбешим”, “Кожожаш”, “Курманбек”, “Карагул ботом”) как в них отразились и проявляются мировоззренческие вопросы, присутствующие на рисунках-письменах Саймалуу-Таша, Орхоно-Енисейском памятнике каменной письменности, в дастане “Огуз каган”, в “Книге Коркут ата”. Сделаны объективные выводы по общим чертам и отличиям в них.

В заключительной части диссертационной работы анализированы проблемы трансформации в кыргызской народной акынской поэзии мировоззренческих художественных идей древних общетюркских письменных источниках X – XII веков. Объектами нашего изучения стало творческое наследие таких тюркских учёных как Кул Кожо Ахмед Яссави, Жусуп Баласагын, Ахмед Югнеки, Махмуд Кашкари, которые, несмотря на всё усиливающееся засилье арабского языка, продолжали успешно развивать тюркский язык, углублять его культуру и литературу, определено влияние этих великих учёных на творчество кыргызских народных акынов, углубление их художественных идей.

В результате, можем отметить, что художественно-эстетическая ценность природы древних общетюркских письменных памятников VI – XII веков и сегодня служит бесценным материалом для воспитания мировоззрения общества. Можно отметить, что вечные идеи, созданные на принципах народности в указанных памятниках, имеют общечеловеческий характер, что и обуславливает их актуальность во все века.

Для раскрытия идейно-художественных и художественно-эстетических характеристик общетюркских памятников письменности VI – XII веков мы опирались на историко-сравнительный и сравнительно-типологический принципы с тем, чтобы раскрыть их общие черты и различия с литературой современности.

В научной работе рассмотрена проблема “Художественное отражение кыргызского мировоззрения в древних общетюркских письменных памятниках”. С опорой на историко-сравнительные, сравнительно-типологические принципы нами изучены идейно-художественные, эстетические, философские, дидактические, культурные, мифологические, религиозно-мистические, этнографические обычаи и традиции, осуществлены научные выводы. В заключение отмечаем, что общетюркские письменные памятники принадлежат всем тюркоязычным народам, в том числе и кыргызам, как общее духовное наследие, которое всё ещё ожидает различных научных разысканий.

В заключение сделаны следующие выводы:

1. В возникновении, истории создания общетюркских памятников письменности VI – XII веков существуют переклички с древней историей, культурой кыргызского народа;

2. Нами дана объективная оценка эволюции исследований общетюркских письменных памятников русскими и зарубежными учёными по проблемам общности, конкретности, реальности, предположений с позиции сегодняшнего дня;

3. Наш системный анализ исследований кыргызским литературоведением общетюркских письменных памятников VI – XII веков, их уровня и состояния позволяет говорить, что до сего времени таких научных исследований явно недостаточно;

4. Особое ударение сделано на том, что исследование общетюркских письменных памятников VI – XII веков является актуальной задачей кыргызского литературоведения сегодня;

5. Художественные и эстетические ценности общетурецких письменных памятников (VI-XII вв.) и сегодня оказывают огромную мировоззренческую услугу человеческому обществу.

6. Необходимо оценить письменные памятники древнетюркских народов на уровне «поэтических письменных памятников» и написать их историю как первые памятники нашей письменной литературы;

7.1. Было определено, что идейно-художественные основы общетюркских письменных памятников VI – IX веков были национальным идеологическим истоком кыргызского фольклора. Идейно-художественные проблемы рисунков-писмен Саймалуу-Таша, Орхоно-Енисейских каменных писмен, дастана “Огуз каган” и “Книги Коркут ата”, их перекличка с кыргызским фольклором – естественное явление. Мы отмечаем, что у тюркских народов, происходящих от единого корня, общее мировоззрение;

7.2. Мифологические мотивы, персонажи общетюркских письменных памятников VI – IX веков, отражаемые в кыргызском фольклоре, – национальная художественная система, мы показали их мировоззренческие функции;

7.3. Мы провели литературоведческий анализ одной из традиционных мотивов общетюркских письменных памятников VI – IX веков – “вещих снов”, которые используются в кыргызском фольклоре, как художественное средство, с опорой на исследования по природе “вещих снов”, мы отмечаем, что они – живое мировоззренческое явление;

7.4. Понятие “мир духов” и образ думаны, устойчиво сохраняющиеся в общетюркских письменных памятниках VI – IX веков и в кыргызском фольклоре, отмечены как философские и дидактические ценности всех тюркских народов, как отражающие их мировоззренческие взгляды;

7.5. Отмечены общие схожести и различия в описании традиций женитьбы и осуществлении траура в общетюркских письменных памятниках VI – IX веков и в кыргызском фольклоре, и они имеют национальный характер.

Природа мировоззренческих традиций имеет силу закона, регулирующего нормы жизни людей;

7.6. Религиозные понятия (Умай эне, тотем, Тенгри, ислам) общие для общетюркских памятников письменности VI – IX веков и кыргызского фольклора, служили основами в самые поворотные этапы художественных произведений. Приведены примеры их раскрытия с помощью художественных образов, как одной из граней мировоззрения тюркских народов, в том числе и кыргызского;

7.7. Исследовано использование эмоциональной лексики (благодарности, проклятия, благословения) в общетюркских письменных памятниках VI – IX веков и в кыргызском фольклоре в связи с религиозными верованиями. Здесь также присутствуют общности мировоззренческих функций тюркских народов. На произносящем словах (с положительной или отрицательной энергетикой) лежит философская и дидактическая ответственность;

8. Мы показали как системные явления общность и конкретность мировоззренческих взглядов в произведениях Кул Кожо Ахмеда Яссави, Жусупа Баласагына, Ахмеда Югнеки, Махмуда Кашкари-Барскани и определили их влияние на творчество кыргызских народных акынов; Исследовано также, как кыргызские народные акыны воспринимали мировоззренческие функции и использовали в своём творчестве религиозно-мистические мотивы суфийского течения, характерного для авторов общетюркских памятников письменности X – XII веков;

9. Тема “замана” в творчестве акынов, представителей общетюркских письменных памятников X – XII веков – весьма древна, её возникновение и развитие осуществлялось параллельно с историей человечества. Мы показываем это в том числе и на примерах произведений на тему “замана” в творчестве кыргызских народных акынов, отмечая, что данная тема является одной из вечных тем, отражающей одну из граней мировоззрения как всех тюркских народов, в том числе и кыргызов;

10. Проведен литературоведческий анализ философских и дидактических взглядов авторов общетюркских письменных памятников X – XII веков, ставших традиционными в творчестве кыргызских народных акынов, определили их значимость в художественном отражении мировоззрения тюрков и функции философского и дидактического мышления в процессе жизнедеятельности людей.

Проблема кыргызского литературоведения **“Художественное отражение мировоззрения кыргызов в древних общетюркских письменных памятниках”** исследована нами на примере кыргызского фольклора (эпической поэзии) и народной акынской поэзии. Если мировоззренческие взгляды древних тюркских народов, в том числе и кыргызов становились основами народных произведений, акынской поэзии, то для нынешних поколений они должны стать духовным наследием и жизненной платформой.

Практические предложения:

Мы считаем, что научные результаты, полученные в диссертации, должны быть продолжены в кыргызском литературоведении при исследовании связи древних общетюркских письменных памятников с кыргызским фольклором и творчеством народных поэтов в различных научных направлениях.

1. Древние общетюркские письменные памятники и художественно-идеологические проблемы кыргызского фольклора;
2. Связь дидактических и философских идей в кыргызском фольклоре и древнетюркских письменных памятниках;
3. Влияние ценностей древних общетюркских письменных памятников на творчество поэтов;
4. Древние общетюркские письменные памятники и литературно-тематические связи в творчестве народных поэтов;

Также это станет значительной поддержкой в исследовании связи древнетюркских письменных памятников (VI-XII вв.) с «Кыргызским фольклором», «Эпической поэзией», «Манасоведением», «Творчеством поэтов» и написании учебных материалов. Это внесет значительный вклад в улучшение качества преподавания и восприятия темы древних общетюркских письменных памятников в вузах, средних специальных школах, средних общеобразовательных школах.

Основное содержание диссертации отражено в следующих научных статьях:

1. **Жумаева, Г.З.** Кыргыз дүйнөтааным жана “Коркут ата китеби”. – 1 статья [Текст] / Г.З. Жумаева // К. Карасаев атындагы БМУнин Жарчысы. – Б., 2007. – № 1 (7). – С. 138 – 141. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45670970>
2. **Жумаева, Г.З.** “Огуз наме” дастаны [Текст] / Г.З. Жумаева // И. Арабаев атындагы КМУнин Жарчысы. – Серия 12. – Б., 2008. – С. 51 – 56.
3. **Жумаева, Г.З.** Махмуд Кашкаринин “Түрк сөздөр жыйнагынын” дидактикалык мааниси [Текст] // Г.З. Жумаева // И. Арабаев атындагы КМУнин Жарчысы. – Серия 2. – Б., 2010. – № 2. – С. 155 – 158.
4. **Жумаева, Г.З.** “Коркут ата китеби” жана кыргыз дүйнөтаанымы. – 2 статья [Текст] / Г.З. Жумаева // И. Арабаев атындагы КМУнин Жарчысы. – Серия 4: Гум. науки. – Б., 2010. – № 4. – С. 107 – 111.
5. **Жумаева, Г.З.** Адиб Акмат Жүгнекинин “Акыйкат сыйы” чыгармасы өз мезгилинин этикалык эрежелеринин жыйындысы катарында [Текст] / Г.З. Жумаева // И. Арабаев атындагы КМУнин Жарчысы. – Б., 2012. – № 4. – С. 126 – 129.
6. **Жумаева, Г.З.** Абу Наср аль-Фараби акын да болгон [Текст] / Г.З. Жумаева // “Кыргыз Республикасындагы педагогикалык билим берүү жана

илимдин актуалдуу маселелери” илимий-практ. конф. материалдары. – И. Арабаев атындагы КМУнин Жарчысы. – Б., 2014. – С. 65 – 67.

7. Жумаева, Г.З. X – XII-кылымдардагы кыргыз элинин адабияты, маданияты тууралуу [Текст] / Г.З. Жумаева // И. Арабаев атындагы КМУнин Жарчысы. – Атайын чыгарылыш. – Б., 2014. – С. 67 – 70.

8. Жумаева, Г.З. Саймалы-Таш сүрөт жазма эстелигинде кыргыз дүйнөтаанымынын чагылдырылышы [Текст] / Г.З. Жумаева // Жусуп Баласагын атындагы КУУнин Жарчысы. – Атайын чыгарылыш. – Б., 2015. – С. 192 – 196.

9. Жумаева, Г.З. “Куттуу билим” дастанында суфий агымынын таасирлеринин чагылдырылышы [Текст] / Г.З. Жумаева // Учёный журнал. XXI в. Межд. науч. журнал. – Россия, г. Йошкар-Ола. – 2017. – № 1-2. – С. 70 – 73.

10. Жумаева, Г.З. Орхон-Енисей жазууларында кыргыз дүйнөтаанымынын көркөм чагылдырылышы [Текст] / Г.З. Жумаева // Эл аралык Ататүрк Алатоо университетинин Жарчысы. – Б., 2017. – № 3. – С. 215 – 219. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30094031>

11. Жумаева, Г.З. Орхон-Енисей таш жазма эстеликтеринде кыргыздар тууралуу маалыматтар [Текст] / Г.З. Жумаева // “Азыркы билим берүүдө тил, бийман, тарбия маселелеринин актуалдуулугу” илимий-практ. конф. материалдары. – И. Арабаев атындагы КМУнин Жарчысы. – Б., 2017. – С. 87 – 91.

12. Жумаева, Г.З. “Огуз наме” дастаны түрк элдеринин орток мурасы [Текст] / Г.З. Жумаева // Кыргыз тили жана адабияты: Окутуунун технологиясы. – Б., 2015. – № 10. – С. 18 – 21. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45273539>

13. Жумаева, Г.З. “Замана” темасынын акындардын чыгармачылыгында чагылдырылышы [Текст] / Г.З. Жумаева // Атайын чыгарылыш. – КРУИАнын илимий журналы. – Б., 2018. – С. 57 – 62.

14. Жумаева, Г.З. “Куттуу билим” дастанынын тили тууралуу көз караштар [Текст] / Г.З. Жумаева // Вестник БашГУ. – Уфа, Россия, 2019. – С. 45 – 51. <https://elibrary.ru/item.asp?id=38561911>

15. Жумаева, Г.З. Улуттук каада-салттардын адамдын жашоо-нормасы катарында чагылдырылышы [Текст] / Г.З. Жумаева // Вестник БашГУ. – Уфа, Россия, 2019. – С. 55 – 63. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41724943>

16. Жумаева, Г.З. Содержание актуальных проблем современности в стихах Кул Ходжа Ахмеда Яссави [Текст] / Г.З. Жумаева // Изд. ООО “Аспект”. – Самара, Россия, 2020. – С. 246 – 251. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42719112>

17. Жумаева, Г.З. “Коркут ата китеби” жана аны изилдөөнүн тарыхынан. [Текст] / Г.З. Жумаева // И. Арабаев ат. КМУнин Жарчысы. – Б., 2020. – С. 232 – 236. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44301807>

18. Жумаева, Г.З. Байыркы орток түрк жазма эстеликтериндеги (VI – IX-кк.) көркөм идеялык маселелер жана “Манас” [Текст] / Г.З. Жумаева // Наука и образование в современном мире: вызовы XXI века. – Т. 4. – Филологические науки. – “Вовек” – Нур-Султан, Казакстан, 2022. – С. 79 – 85.

19. Жумаева, Г.З. Кул Кожо Ахмед Яссавинин ырларындагы дидактикалык ой-толгоолор [Текст] / Г.З. Жумаева. – БМУнин Жарчысы. – Б., 2022. – № 1(59). – С. 48 – 51. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48626670>
20. Жумаева, Г.З. “Коркут ата китебинин” философиялык жана дидактикалык маанилери [Текст] / Г.З. Жумаева. – БМУнин Жарчысы. – Б., 2022. – № 2 (60). – С. 6 – 8. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49399004>
21. Жумаева, Г.З. Малые жанры кыргызского обрядо-бытового фольклора, встречающиеся в текстах древнетюркских письменных памятников (VI – IX вв.) [Текст] / Г.З. Жумаева // Бюллетень науки и практики. – Нижневартовск, Россия, 2022. – № 5. – С. 750 – 755. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48616052>
22. Жумаева, Г.З. Использование “вещих снов” в качестве художественных средств [Текст] / Г.З. Жумаева // Бюллетень науки и практики. – Нижневартовск, Россия, 2022. – № 8. – С. – 464-469. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49321449>
23. Жумаева, Г.З. Отражение религиозно-мистических взглядов в творчестве кыргызских народных акынов [Текст] / Г.З. Жумаева // Бюллетень науки и практики. – Нижневартовск, Россия, 2022. – № 8. – С. – 476 – 482. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49321451>
24. Жумаева, Г.З. Влияние религиозно-мистических взглядов на древние общетюркские письменные памятники (X – XII вв.) [Текст] / Г.З. Жумаева // Бюллетень науки и практики. – Нижневартовск, Россия, 2022. – № 10. – С. 294 – 299. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49564575>
25. Жумаева, Г.З. Байыркы орток түрк адабиятынын изилдөөдөгү К. Артыкбаевдин ролу [Текст] / Г.З. Жумаева // «Манас» Улуттук Академиясынын «Эпос» эл аралык журналы. – Б., 2022. – № 9 (1). – С. 146 – 149. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49556604>

РЕЗЮМЕ

диссертации Жумаевой Гулгаакы Зулумбаевны “Художественное отображение кыргызского мировоззрения в древних общетюркских памятниках письменности” представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – кыргызская литература.

Ключевые слова: Литературоведение, акынская поэзия, вещий сон, эпоха, мировоззрение, дидактика, замана, религия, ислам, метод, мифология, мотив, суфизм, сюжеты, историко-типологический, тюрк, тенгрианство, обычаи и традиции, художественное наследие, эпическая поэзия, эпитафия.

Объект исследования: Возникновение литературных памятников тюркских народов с со схожими условиями жизни, обычаями и традициями, религиозным верованием – естественное явление. Объектом нашего исследования являются древние общетюркские письменные памятники VI – IX веков и кыргызская “эпическая поэзия” и “акынская поэзия”.

Предмет исследования: Мировоззренческие взгляды в древних общетюркских письменных памятниках VI – IX веков и их отражение в кыргызской эпической поэзии и в творчестве акынов.

Цель исследования: С опорой на взаимосвязи фактических материалов мировоззренческих взглядов в древних общетюркских письменных памятниках VI – IX веков и мировоззрения кыргызов, научные и исторические основы, провести системный литературоведческий анализ с позиций идейно-художественных, эстетических взглядов, оценить на основе сравнительно-исторического принципа и сделать теоретические выводы.

Теоретико-методологические основы исследования: историко-сравнительный, сравнительно-типологический, историко-обзорный, литературно-теоретический, текстологический и генетический методы для получения объективных результатов.

Научная новизна исследования: Кыргызским литературоведением систематически проводятся исследования по изучению общетюркских письменных памятников VI – XII веков. Новизну же нашей работы составляет комплексное исследование отображения в них мировоззрения кыргызов.

Практическое значение исследования: Практическое значение исследования в том, что его основные положения и выводы могут широко использоваться в процессе изучения таких дисциплин как: фольклористика, манасоведение, кыргызское литературоведение, творчество народных акынов, древняя кыргызская литература, история кыргызской литературы, эстетика, философия, история, педагогика, психология, история и теория искусств, а также в научно-практической деятельности.

Сфера использования результатов исследования: Материалы нашей научной работы могут использоваться учёными, магистрантами, студентами, занимающимися “мировоззренческими” вопросами в таких сферах наук как филология, философия, тюркология, история, педагогика, психология, культура, а также при подготовке учебных материалов по дисциплине “Древняя кыргызская литература”.

Жумаева Гүлгаакы Зулумбаевнанын 10.01.01 – кыргыз адабияты адистиги боюнча филология илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган “Байыркы орток түрк жазма эстеликтеринде кыргыз дүйнөтаанымынын көркөм чагылдырылышы” деген темадагы диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Түйүндүү сөздөр: Адабияттаануу, акындар поэзиясы, аян түш, доор, дүйнөтааным, диалектика, дидактика, замана, дин, интерпретация, ислам, метод, мифология, мотив, суфизм, сюжеттер, тарыхый-типологиялык, түрк, теңирчилик, каада-салт, көркөм дөөлөт, эпикалык поэзия, эпитафия.

Изилдөөнүн объектиси: Жашоо шарттары, каада-салттары, диний ишенимдери бирдей түрдүү улуттагы түрк элдерине тиешелүү орток адабий

мурастардын жаралышы табигый көрүнүш. Ушундай адабий мурастардын бири - байыркы орток түрк жазма эстеликтери (VI-XII к.) жана кыргыз “эпикалык поэзиясы”, “акындар поэзиясы” изилдөөнүн объектиси катары алынды.

Изилдөөнүн предмети: Байыркы орток түрк жазма эстеликтериндеги (VI-XII к.) дүйнөтааным маселелери кыргыз эпикалык поэзиясында жана акындар чыгармачылыгында орун алышы жана иликтениши.

Изилдөөнүн максаты: Байыркы орток түрк жазма эстеликтериндеги (VI-XII к.) дүйнөтаанымдык маселелердин кыргыз дүйнөтаанымы менен болгон байланыштарын фактылык материалдарга, илимий жана тарыхый негиздерге таянып, көркөм идеялык, эстетикалык көз караштардын чордонунан системалуу адабий анализ жүргүзүү, тарыхый-салыштырма принцибинин негизинде баа берүү жана теориялык тыянактарды чыгаруу.

Изилдөөнүн теориялык-методологиялык негиздери: Диссертациялык иштин негизи – изилдөөнүн тарыхый-салыштырма, салыштырма-типологиялык, тарыхый-обзордук, адабий-теориялык, текстологиялык жана генетикалык ыкмалар колдонулуп, объективдүү мамиле кылууда болду.

Изилдөөнүн илимий жаңычылдыгы: Кыргыз адабияттаануу илиминде VI-XII кылымдар аралыгындагы байыркы орток түрк жазма эстеликтерине байланыштуу илимий изилдөөлөр системалуу иликтөөгө алынып, ага байланыштуу кыргыз дүйнөтаанымынын көркөм чагылдырылышынын комплекстүү изилдениши иштин жаңычылдыгын аныктап турат.

Изилдөөнүн практикалык мааниси: Бул изилдөөнүн негизги жоболору менен тыянактары илимий таанымдын төмөнкү багыттарында кеңири колдонууга боло тургандыгы менен практикалык мааниге ээ.

- фольклористика, манаптаануу, кыргыз адабият таануу, эл акындар чыгармачылыгы, байыркы кыргыз адабияты, кыргыз адабиятынын тарыхы, эстетика, философия, тарых, педагогика, психология жана көркөм өнөрдүн тарыхы менен теориясы сыяктуу дисциплиналарды окуп үйрөнүү процессинде, илимий практикалык ишмердүүлүктө.

Изилдөөнүн натыйжаларын колдонуу чөйрөсү: Илимий иштин материалдары менен жыйынтыктарын филология, философия, түркология, тарых, педагогика, психология жана маданий багытындагы илимий чөйрөдөгү окумуштуулар, аспиранттар, магистранттар, студенттер “дүйнөтаанымга” байланыштуу түрдүү темадагы маселелерди изилдөөдө жана филологиялык жогорку окуу жайларынын программасындагы “Байыркы кыргыз адабияты” дисциплинасына байланыштуу окуу куралдарын даярдоодо колдонууга болот.

Summary

Of dissertation of Zhumaeva Gulgaaki Zulumbaevna “Artistic reflection of the Kyrgyz worldview in ancient Turkic written monuments” submitted for the degree of Doctor of Philology in the specialty 10.01.01 - Kyrgyz literature.

Keywords: Literary studies, akyn poetry, prophetic dream, epoch, worldview, didactics, zamana, religion, Islam, method, mythology, melody, Sufism, plots, historical and typological, Turk, Tengriism, customs and traditions, artistic heritage, epic poetry, epitaph.

Object of study: The origin of universal literary monuments of the Turkic peoples with similar living conditions, customs and traditions, religious beliefs is a natural phenomenon. The object of our research is the ancient universal Turkic written monuments of the 6th-9th centuries and the Kyrgyz “epic poetry” and “akyn poetry”.

Subject of research: Worldview views in the ancient Turkic written monuments of the 6th-9th centuries and their reflection in the Kyrgyz epic poetry and in the work of akyns.

Purpose of the research: to conduct a systematic literary analysis from the standpoint of ideological, artistic, aesthetic views, to evaluate on the basis of a comparative historical principle and draw theoretical conclusions based on the relationship of the actual materials of worldview views in the ancient Turkic written monuments of the 6th-9th centuries and the worldview of the Kyrgyz, scientific and historical foundations.

Theoretical and methodological foundations of the research: We used historical-comparative, comparative-typological, historical-review, literary-theoretical, textual and genetic methods to obtain objective results.

Scientific novelty of the research: Kyrgyz literary criticism systematically conducts research on the study of the universal Turkic written monuments of the VI-XII centuries. The novelty of our work is a comprehensive research of the reflection of the Kyrgyz worldview in them.

Practical significance of the research: The practical significance of the research is that its main provisions and conclusions can be widely used in the process of studying such disciplines as: folklore, manas studies, Kyrgyz literary study, creativity of folk akyns, ancient Kyrgyz literature, history of Kyrgyz literature, aesthetics, philosophy, history, pedagogy, psychology, history and theory of arts, as well as in scientific and practical activities.

Sphere of use of the research results: The materials of our scientific work can be used by scientists, Master’s Degree students, students dealing with “worldview” issues in such fields of science as philology, philosophy, Turkology, history, pedagogy, psychology, culture, as well as in the preparation of teaching materials for the discipline “Ancient Kyrgyz Literature”.